

САМ СЕБЕ

ВЛАСТЕЛИН4

Александр «Котобус» Горбов
Сам себе Властелин 4
Серия «Сам себе властелин», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68962512

Аннотация

Светлые подступают, "союзники" предают, на личном фронте сложности. Но Иван сдаваться не собирается. Всё будет, как скажет Чёрный Владыка!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	75
Глава 8	85
Глава 9	96
Глава 10	106
Глава 11	116
Глава 12	127
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Александр

«Коботус» Горбов

Сам себе властелин – 4

Глава 1

– Ваня!

Особняк пылал как огромный костёр. Адские языки пламени пожирали его от фундамента до флюгера на крыше. Плавились камни, с треском лопалась черепица, стёкла в окнах оплывали, как воск. Тёмные боги, кто был внутри в момент взрыва?!

– Ваня!

Тоненький голос вырвал меня из ступора. Я опустил взгляд – мою ногу обхватила Дитя Тьмы, трясла меня, как медведь яблоню, и пыталась докричаться.

– Дитё!

Пришлось оторвать её от ноги, присесть и заглянуть в глаза.

– Как ты здесь оказалась?

– Там вспыхнуло! Как загорится всё... – она всхлипнула. – Я испугалась, и к тебе телепортировалась. Только не ругайся! Я не хотела сбегать. Честно-честно, я спать шла!

Я обнял и прижал девочку к себе.

– Тихо, тихо. Не буду я тебя ругать.

– Точно-точно?

– Правда-правда. Ты видела, кто в доме ещё был?

– Не знаю, – Дитя шмыгнула носом, – мумий так громко закричал! И Казна тоже. Так страшно было!

– Тшш. Всё будет хорошо.

– А они не погибли? – неожиданно серьёзным и спокойным голосом спросила Дитя.

– Не знаю, маленькая. Не знаю.

Мне показалось, что глаза Дитя затопила темнота, жуткая и бездонная.

– Тогда мы им отомстим! Всем светлым.

Она подняла руку – в кулачке была зажата оплавленная вилка, с погнутыми зубцами.

– Владыка!

К нам подбежал Уру-Бука, с искажённым от гнева лицом.

– Владыка, что нам делать? Не погашнет, шильно горит.

Из-за спины орка вынырнул Торквин:

– Владыка, у меня плохие новости.

– Да куда уж хуже-то?!

– Тот отряд, что был у кладбища, выдвинулся к городским воротам.

– Ну?

– Они разоружили стражу и...

Торквин запнулся. По его лицу пробежала судорога.

– Они впустили в город армию светлых. По крайней мере, пять тысяч клинков.

У меня перехватило дыхание.

– Виноват, был неправ. Может и хуже. Торквин, на кой чёрт вы меня сюда вызвали? А я, дурак, купился. Сидел бы сейчас дома, пил кауаффий, кушал пироженку. Нет, бегаю по вашему дурацкому городу, жду, когда светлые мне голову открутят.

– Простите, – «колобок» закашлялся, – я бы сам хотел оказаться подальше отсюда. А ведь мне предлагали, знаете ли, перебраться в Хвицатс. Профукал своё счастье.

– Меня вождём жвали, – скривился Уру-Бука, – но я шлужу Владыке. Што делать будем?

Обернувшись, я ещё раз посмотрел на особняк. Хорошо горит, жарко. Всё, накрылась эвакуация через Казну. Надеюсь, хоть она сама уцелела в пожаре. Я поймал себя на мысли о мумии, Клэр и Сене и дал сам себе приказ не думать. Они должны были спастись, и точка. Если сейчас начать переживать, то я рискую потерять и всех остальных. Думай о другом!

– Попробуем выбраться через порт. Наймём корабли или украдём, если понадобится. Вывезем беженцев, затем войска. В крайнем случае пробьёмся из города.

– Нет там кораблей, – Торквин наморщил нос. – Как беспорядки начались, купцы стали уходить. Нюх у торговцев на неприятности.

– Владыка, не шлушайте его, – Уру-Бука хрюкнул носом, – корабли будут.

– Откуда?

– Ну, – орк отвёл взгляд, – я в нашем порту договорилшя. Думал, трофеи будут, чтобы на шебе не тащить.

Трофеи, ха! Дай Уру-Буке волю, он Кемнаро по кирпичику разберёт и вывезет.

– Как интересно. Сам додумался?

– Шударь Гуго подшкажал, жа долю в добыче.

Ты смотри-ка – спелись два военных. Вот только не будет добычи, самим бы выбратья.

– Потом обсудим, кто кому должен. Командуй, выдвигаемся к порту.

* * *

Наш караван двинулся в сторону порта. По параллельным улицам Уру-Бука послал дозорных, чтобы не произошло внезапного нападения. Впрочем, происшествий так и не случилось.

Дитя забралась ко мне на руки, ехала, смотрела по сторонам на город в утренних сумерках да так незаметно и заснула.

– Давайте я понешу, Владыка, – подошёл ко мне Уру-Бука. Я покачал головой.

– Не надо, мне не тяжело.

Экзодоспехи, благодаря магии скелетов, отлично держали нагрузку. Я бы давно уже свалился, если бы всю ночь бегал в обычном железе.

За пару кварталов до порта ко мне пробрался Торквин.

– Владыка, – он изобразил на ходу поклон, – я должен вас временно покинуть. Есть одно неотложное дело.

– Сбегаете? – я посмотрел на него с подозрением.

Торквин поморщился.

– После сегодняшней ночи вы единственный в городе, кто не хочет отрубить мне голову. Хотя нет, вру – Зюйц-Хеллер наверняка выдумает что-нибудь поинтереснее. Скажем, утопить меня в бочке с коньяком или посадить на ёжика.

Я тихонько рассмеялся, представив картину в красках.

– Вот только не надо насмешек, – оскорбился Торквин. – Магически раскормленный ёж вырастает размером с бочку. Их против рыцарей применяют, чтобы на скаку останавливать.

– Какая полезная зверушка.

– Вам бы всё насмешничать, а мне от одной мысли дурно делается. Владыка, я хотел попросить, чтобы вы забрали с собой несколько человек.

– Ваши тайные агенты?

– Нет, – он неожиданно тепло улыбнулся, – просто симпатичные мне люди.

– Так вы за ними собрались? Приводите, что же не взять, если будет место. Только не факт, что мы сами выберемся.

– Вы – точно выберетесь. С вашей удачей даже из пасти дракона можно удрать.

– Хватит лстить, Торквин. Бегите уже по своим неотложным.

– Я вернусь, обещаю.

– Учтите, ждать не будем.

Торквин кивнул и мгновенно растворился в толпе. А на его месте тут же образовался Уру-Бука.

– Владыка, я про корабли хотел сказать. Честное слово, я не вшю добычу забрать хотел. Половину вам, четверть мне, остальное бойчам.

– Ну ты нашёл время, о трофеях разговаривать. Если твои корабли нас вывезут, я тебе орден дам. Скажем, «Внезапного спасителя» первой степени, с бантами и подвязками.

– Подвязки не надо, – Уру-Бука замотал головой, – мы их не носим.

– Тогда с дубовыми листьями, привередливый ты наш. Далеко ещё?

– Почти пришли.

* * *

В порт мы попали без приключений. Два стражника, дежурившие на воротах, бросили пост и без единого крика дёрнули куда-то в переулки. Правильное решение, когда видишь марширующих скелетов с оружием наголо.

– Ну, где твои корабли?

– Шейчаш, шейчаш.

Бука вооружился двумя факелами и побежал на пристань. Там он замысловато помахал руками, изображая то ли птицу, то ли спятившего матроса, и вернулся обратно.

– Ты меня извини, Бука, но этот твой сигнал точно срывает?

– Это ошобый орочий телеграф. Мои ребята его точно не пропустят.

– И когда приплывут? Скоро?

– Не жнаю. Как шмогут.

– Тогда организуй оборону порта. Рассчитывай, чтобы подольше продержаться.

Уру-Бука щёлкнул каблуками и убежал отдавать распоряжения. И где только научился? У местных гвардейцев посмотрел, что ли?

Генерал не зря ел свой хлеб с маслом и бабушкины пирожки. За полчаса скелеты и орки перекрыли все подходы монументальными баррикадами из подручного материала. Из местных складов тащили деревянные брусья, листы железа, тюки с чем-то тяжёлым и сооружали настоящие крепости. Против рыцарей отличная защита! Вот только у эльфов есть маги. А что у нас? Только я – недоучка с плохой памятью. Но выбора, похоже, не было.

Я подозвал одного из скелетов.

– Детей любишь?

– При жизни очень любил, Владыка. Пятеро у меня было.
– Тогда держи.

Осторожно, чтобы не разбудить, я передал ему на руки Дитя Тьмы.

– Отвечаешь головой. Сядешь с ней на первый же корабль, понял? Доставишь в Калькуару в целости и сохранности. Когда проснётся, скажешь, что я попросил её узнать, как девушка.

– Никуда я не поеду! – сонная Дитя заворочалась на руках скелета. – Я с тобой буду.

– Тшш! Спи, ещё рано.

– Угу.

И девочка снова заснула.

– На первом же корабле, – шёпотом приказал я скелету.

Он кивнул и поудобнее устроил ребёнка. Вот и чудненько, а я займусь магической обороной.

* * *

Ага, как же, дали мне время вспомнить заклинание.

– Владыка! Там, это... – с ужасом в глазах ко мне подбежал Уру-Бука.

– Светлые?

– Не.

– А кто?

– Там того, рожает. Орка одна.

Мне захотелось выругаться. Очень вовремя!

– Найди доктора, лекаря, повитуху, не знаю там. Наверняка в этой толпе есть кто-то.

– Ага!

Бука, радостный, что свалил на меня проблему, чуть ли не вприпрыжку сбежал искать медработника. А мне пришлось идти и наводить порядок: вокруг роженицы уже собиралась толпа.

Первым делом я разогнал любопытных. Во-вторых, с помощью скелетов, отгородил ящиками отдельный закуток для орки. Две старухи-орки, помогавшие роженице, одобрительно кивали, глядя на это.

– Повитухи? – уточнил я на всякий случай.

– Не, – они замахали на меня руками, – не уметь. Прислуга. Вода для неё приносить.

На всякий случай я спросил у орки, лежавшей на одеяле:

– А потерпеть никак? Ну хоть бы до Калькуары?

Она зыркнула на меня, будто кулаком припечатала.

– Да прям шаз! Думаешь, мне хочется в порту рожать?

Я смутился и отошёл.

– Вот! – Уру-Бука подвёл ко мне гоблина в очках. – Доктор!

– Точно доктор? – строго спросил я зелёного коротышку.

– Доктог, – с достоинством кивнул он, – магической философии и тёмной теологии.

– Бука!

– Что? Не тот доктор?

– Это не врач, это болтун.

– Я попогосил бы! – возмутился гоблин. – У меня учёная степень и диссегтация.

– Роды умеешь принимать? Нет? Тогда свободен. Бука, врача мне найди, врача.

Бука расстроенно кивнул. Но тут повитуха нашлась сама – из толпы, не желавшей расходиться, выбралась дородная гоблинка с сединой на ушах.

– Я роды приму, – заявила она. – Найдите горячую воду и полотенца. И зевак разгоните, не дело это.

Облегчённо вздохнув, я кивнул Буке, чтобы нашёл и разогнал, а сам отошёл в сторонку и принялся вспоминать заклинания.

* * *

Хуже всего для меня – это ждать. Особенно, если это неприятное событие, и втройне, если не особо к нему готов. Например, экзамен по предмету, который не учил. Или разговор с начальником, если знаешь, что накосячил, а оправданий не придумал. Лучше уж быстрее отмучиться, получить, что заслужил, и жить дальше, а не тягостно размазывать время. Так что крик «Светлые идут» я встретил даже с радостью. Всё равно не вспомнил ни одного подходящего заклинания.

– Владыка, там колдун! – Бука показал зелёным пальцем куда-то за баррикаду. – Вы же ему покажете, да?

– Обязательно, – я не стал говорить генералу, что я могу показать эльфа только то, чем хотели посадить на ёжика Торквина. – Обязательно, Бука. Арбалеты ещё остались?

– Так точно, все готовы.

– Старайтесь бить по колдунам. Не убьёте, так хоть отвлечёте, пока я буду магичить.

Эльфийский волшебник не спешил, будто чувствовал мою беспомощность. Шарахнул для начала молнией, потом файерболом. Задумчиво кинул ещё одну молнию.

– Огонь! – скомандовал я арбалетчикам.

Маг с лёгкостью сжёг стрелы на лету. Но он отвлёкся, а я вскинул Каратук и выстрелил.

Сволочь! Колдун уклонился от заряда, будто в него летела медленная бабочка.

– Initium!

Я растопырил пятерню и прочитал первое, что всплыло в памяти.

«Lux bibliotheca import;
Partum fonte lucis: Color albus, Vita uno momento;
Scopum insultaturum;
Finis!»

С ног до головы эльфа облепили обычные светляки, какими я подсвечивал себе в темноте. От неожиданности он за-

махал руками, пытаясь сбить с себя магический свет.

– Огонь!

Арбалетные болты и выстрел от Каратука уменьшили количество светлых магов на одну штуку.

– Владыка! – Уру-Бука дёрнул меня за руку. – Там ещё шесть колдунов!

Мне оставалось только выругаться и пожалеть, что не надел в этот поход шубу – Каратук сосал из пространства энергию и покрывал баррикаду толстым слоем инея.

Глава 2

Эльфы не торопились. Под защитой строя латников светлые маги медленно приближались, кидая в баррикады огненные шары и молнии. Кое-где наши укрепления уже горели, и орки организовали цепочку, передавая от реки вёдра с водой.

– Владыка, уходите. Мы жадержим их.

– Уже, бегу и падаю.

Я выудил из памяти моё лучшее заклинание и выкрикнул:

Initium!

Lux bibliotheca import;

Partum fonte lucis: Color nigrum, Vita uno momento;

Scopum insultaturum;

Finis!

Тьма, пришедшая со средиземного моря, накрыла ненавидимый Владыкой город. Шучу, всего лишь одну маленькую улицу. Исчезли светлые воины и эльфийские колдуны. Прекратили лететь в нашу сторону атакующие заклинания. Неужели работает?!

Ничего подобного! Из облака темноты вышли ряды латников. Заклинание Великой Тьмы сломалось, перестав быть опасным и хищным. Просто антисветлячок, поглощающий свет.

Жаль, очень жаль. А можно сдать заклинание по гаран-

тии? Нет? Ладно, будем пробовать дальше. Что ещё у меня в арсенале?

– Владыка, уходите!

– Бука, перестань мне бубнить под руку, когда я колдую.
Initium!

Import bibliotheca Chrysostomus vivet;

Import bibliotheca mentem;

Procedure voca: eiusmodi confirmationis;

Procedure voca: provectus neural ipsum, docuit sui;

Finis!

Куча камней, оставленная строителями у одного из домов, зашевелилась. С земли неспешно поднимался голем, перестукивая тяжёлыми булыжниками. Ростом под крышу второго этажа, блестящий от утренней росы, с красными огненными глазами.

– У-у-у.

Голос у него был завывающий, похожий на турбину самолёта.

– У-у-у?

– Вон тех! Мочи вон тех! Они наших обижают! – заорал я что есть мочи.

– У-у-у!

Не обращая внимания на летящие файерболы, голем шагнул к строю латников и врезал каменной рукой. Десяток светлых снесло как кегли.

– Бей шветлых!

Орки поддержали голема ливнем арбалетных болтов.

– Владыка, давайте вылажку шделаем, – Уру-Бука хищно оскалился, – надерём им что-нибудь!

– Погоди. Я не знаю, как долго продержится голем.

А «каменный гость», хохоча и громыхая, топтал светлых. Методично перемалывал строй, разбрасывая латников и подбираясь к магам.

– Владыка...

– Да что опять?

– Корабли!

Я обернулся. Точно, к порту подходила целая флотилия круглобоких судов. Обычные купеческие большегрузы, на которых возят товары.

– Бука, займись: сажайте беженцев на борт и сразу отправляйте. Чем быстрее, тем лучше. А я прикрою, пока не закончите.

Орк убежал, а я повернулся, чтобы проверить, как там големчик.

– Владыка.

– Да что ещё?!

Нет, это не Уру-Бука вернулся. Передо мной стоял «колобок» Торквин и виновато лыбился.

* * *

– Владыка, – он поклонился, – я прошу взять моих под-

опечных в Калькуару. Вы обещали.

За его спиной переминалась с ноги на ногу девушка. Судя по цвету кожи и разрезу глаз – полуорка. На руках она держала ребёнка, сонного малыша с круглым личиком. Даже не приглядываясь, я мог сказать, на кого он похож.

– Только их, – я усмехнулся, – или вас тоже?

– Как получится, – Торквин пожал плечами. – Я провожу их и вернусь. Помогу чем смогу, Владыка.

Я махнул рукой. Не до «колобка» мне сейчас, пусть делает, что хочет. У меня светлые «на пороге», и боюсь, голем долго не продержится.

В воздухе стоял грохот и пахло озоном от применения боевых заклятий. Голем действительно стал сдавать – колени у него подкашивались, удары кулаков стали падать реже, вокруг каменной головы курился дымок.

Ай, как нехорошо! Ноги голема не выдержали очередных файерболов и разлетелись каменной крошкой. Несчастный упал на землю, вскрикнув, будто живой.

Но светлые, ринувшиеся в атаку, рано списали со счетов «инвалида». Он поднялся на руках и принялся рвать латников зубами. Только ошмётки полетели!

Как бы тебе помочь, дружок? Нет у меня больше камней, чтобы тебе товарища сделать. Я зацепился взглядом за дом, рядом с которым дрался голем: толстые стены, широкие створки дверей, эдакая укреплённая купеческая контора. А что если?... Додумывать мысль я не стал, а просто указал

рукой на здание и прочитал заклинание.

Не получилось? Не работает «големное» заклинание со строениями? А, не, получилось!

Дом сделал «кусь». Двери распахнулись, и из тёмного входа вылетела красная ковровая дорожка, похожая на язык. Оплела ближайшего латника и втянула внутрь. Не забыв слегка пожевать его створками дверей. Отлично!

Подобным образом я «оживил» дом на другой стороне улицы, и светлые оказались зажаты с трёх сторон. Вот так бы всегда! Теперь им есть чем заняться.

– Отходят! Отходят! – заорал кто-то из орков.

Я подозвал ближайшего скелета:

– Узнать и доложить, что с эвакуацией!

– Так точно!

Вернулся он быстро, я даже заскучать не успел.

– Эвакуация идёт по плану, требуется ещё час времени.

– Час?! Они там что, весь город погрузить собираются?

Уру-Буку ко мне!

Генерал прибежал и встал навытяжку с виноватым видом.

– Простите, Владыка, никак нельзя быштрее. У половины приштаней жатоплены корабли, не приштать. Приходит-ся грузить по очереди.

Опять диверсия. Ну как это называется, а? Была бы у меня атомная бомба, не колеблясь бы сбросил на этот сволочной город.

– Ещё час?

– Мы поштараемся быштрее.

– Хорошо. Ты с орками в резерве, я буду держать проход скелетами. Если понадобится – дам знать.

Уру-Бука кивнул и умчался обратно к кораблям. Тёмные боги, дайте мне продержаться этот дурацкий час!

* * *

Дома и беднягу голема эльфы взорвали так же, как и мой особняк. Хочу такое же заклинание! Вернись домой – на-прягу мумия, пусть добудет мне его текст. Буду пуляться им во всех приближающихся к Калькуаре и только после этого спрашивать, как зовут.

Несмотря на освободившийся путь, светлые в атаку не по-шли. Вместо этого эльфы прислали парламентёров: хмурого мага в белой хламиде с посохом и парочку рыцарей в золо-чёных доспехах.

Пока я раздумывал, прибить их, в соответствии с тёмны-ми традициями, или всё же поговорить, они дошли до бар-рикады и принялись орать:

– Владыка!

– Выходи, подлый, то есть, тёмный.

– Переговоры!

– Вылазь, чёрный!

Я всё же решил пообщаться со светлыми. Буду тянуть вре-мя, пока грузятся беженцы. Поправив шлем, я осторожно

выглянул.

– Чего надо?

– Поговорить хотим, – мрачным тоном заявил маг.

– Рассказывай, я слушаю.

– Я, высший эльф, волшебник Белого товарищества и бранный маг Радужной ложи, Элиандюкил «Молот света», пришёл объявить тебе ультиматум.

– О как! Прямо настоящий ультиматум?

– Самый что ни на есть.

– Ну давай, показывай. Надеюсь, он не слишком маленький? Маленькие мы не берём, только большие.

– Прекрати глумиться, чёрный! – маг взвизгнул и топнул ногой. Но тут же одёрнул себя и встал в величественную позу. – Мы...

– Прости, хотелось бы уточнить. Мы, это ты про себя? Или кто-то ещё есть?

– Мы – экспедиционный корпус светлых сил.

– Теперь ясно, давай дальше.

– Кхм, – маг закашлялся, – мы, светлые силы всего мира...

– Точно всего? Галадон тоже подписался?

– Прекрати! – маг чуть не прожёл меня взглядом. – Не перебивай меня! Это ритуальная формула, так положено говорить.

– Извини, не знал. Я не местный, всех тонкостей не знаю. Всё, продолжай, молчу.

– Мы, светлые силы всего мира, требуем твоей сдачи! Ты

должен немедленно сложить оружие, упокоить скелетов и выйти с поднятыми руками.

– Зачем?

– Чтобы мы могли тебя арестовать, судить справедливым судом и казнить.

– Хорошенькое дело! Это вы до суда мне уже казнь назначили?

– Суд это формальность, – хмыкнул маг, – чтобы не говорили потом, что убили по беспределу. Адвокат и последнее слово тебе всё равно не положены.

– Дыхни.

– Что?

– Я говорю – дыхни. Хочу понять, что ты эдакое забористое пьёшь. Не верю, что можно трезвым и в здравом уме такие ультиматумы предъявлять.

Эльф глумливо расхохотался.

– Ты глуп, Владыка. Здесь двадцать магов высшей ступени. Если не сдашься, мы убьём тебя, и всё.

– Тогда зачем пришли?

– Суд – это красиво и торжественно. Наши художники нарисуют картины, как мы тебя судим, обличительную речь прокурора запишут в хроники. Приговор мы повесим в рамочку как реликвию. А просто убить тебя – скучно.

– Ну вы даёте, судари. Можно я подумаю?

– Нет!

– Хоть минуточку?

– Мы не дадим тебе тянуть время. Отвечай: сдаёшься или нет?

– Совести у вас нет. Серьёзный вопрос, а вы торопите.

– Да или нет?

– Мы, Чёрный Владыка, хозяин Калькуары, повелитель орков и мёртвых, господин сумерек и ночи, со всей ответственностью заявляем: идите-ка вы все в...

Я указал им направление со всей доходчивостью.

– Строем, с песней и в ногу. Владыка никогда не сдаётся. Особенно таким наглым светлым.

Маг криво осклабился.

– Так я и думал. Что ж, готовься. Мы постараемся взять тебя живым, чтобы наш палач не остался без гонорара.

– Это вы зря.

– Что?

– Палачу надо платить не за казни, а посуточно. Хорошего специалиста надо удерживать...

– Он тянет время, – переглянулись маг и рыцари. – Уходим.

Я помахал им вслед, судорожно придумывая, как сдержать атаку магов. Из чего можно сделать големов? Слева от баррикады я видел бочки, но это же дерево, сожгут сразу. Может...

Додумать я не успел. С рёвом, как ураган, по улице прокатилась волна пламени. Вся баррикада, тяжёлая и неприступная, разлетелась на куски, как игрушечная. Ну и я отправил-

ся полетать, размахивая руками и вопя.

* * *

Приложило меня порядочно. Я грохнулся на землю метрах в ста от взрыва, у самой пристани. Как ничего себе не сломал – одни тёмные боги знают. Скорее всего, спас зачарованный доспех. Но ощущение было, словно из меня сделали отбивную.

Кажется, некоторое время я провалился без сознания. А когда очухался и сел, постанывая от боли, у входа в порт шёл бой. Жестокий замес скелетов, орков и рыцарей эльфов. Наших теснили, подавляя численностью и напором.

Желая хоть как-то помочь своим, я покрутил головой. Ага, бочки. Ну и ладно, пусть будут бочки. Хоть пару минут помогут, и то дело.

Initium!

Import bibliotheca Chrysostomus vivet;

Import bibliotheca mentem;

Procedure voca: eiusmodi confirmationis;

Procedure voca: provectus neural ipsum, docuit sui;

Finis!

Тяжело и неповоротливо из бочек сложились големы. Целых семь штук, высотой метров по четыре каждый.

– Вперёд! В атаку! – проорал я им, хотя особого смысла не было. Они и так знали, кто враг.

Первый из големов вырвался вперёд и напал светлым во фланг. Отбросил не больше десятка солдат и получил в упор струю магического пламени. А затем и удар в грудь воздушным молотом.

Бздыщ!

Бочки, из которых состоял голем, взорвались. Селёдка! В них была селёдка! Судя по запаху, прокисшая ещё во времена мумия, не позже. Тёмные боги, можно же задохнуться от такого! Светлые тоже так подумали и дружно отступили, зажимая носы рукавами и тряпками.

* * *

Внезапная передышка дала нам шанс. Раненых из эпицентра вони вытащили скелеты. А вот Уру-Буку, получившего в схватке по голове, выволок Дэймон, хотя сам был в крови и еле передвигался.

– На корабль их! – скомандовал я железным парням. – Живо! Орков тоже грузите!

Со стороны города поднимался ветер, с явным магическим запахом. Светлые, не желая сдаваться, продували порт от импровизированного химического оружия.

– Грузите! Ну же!

Следом за ветром по улице прошла стена воды, смывая в реку спасительную рыбу. Ударила магия, отозвавшись звоном в ушах – уцелевшие големы сторели, как спички. А за-

тем стали слышны марширующие как на параде эльфы. Но мы успели раньше!

Предпоследний корабль отвалил от пирса и поднял парус. На пристани оставалось последнее судно, для меня и трёх десятков скелетов.

– Двигаем!

Мы побежали. Метров тридцать, не больше, и мы на корабле. Главное – не останавливаться и не обращать внимания на отрывающиеся болю ноги. Быстрее. Быстрее!

На бегу я обернулся и разглядел входящие в порт ряды светлых. Впереди строя шёл Элиандюкил. Увидев, что мы сбегает, он соорудил жуткую гримасу. Вытянул посох и громгласно пропел заклинание.

С наверхия посоха сорвался огненный шар. Завывая, как пикирующий бомбардировщик, файербол полетел в мою сторону.

Бух!

Меня окутало пламя, обжигая лицо и слепя глаза. В спину толкнуло, и я полетел в воду. Чтобы тут же пойти ко дну под тяжестью доспеха.

Глава 3

Как же мне было хреново! Всё тело болело, в голове шумело, перед глазами плавала муть. Где я? Почему вокруг холодно и мокро? Даже на вопрос – а кто собственно я, ответ находился с трудом.

Где-то над головой загрохотали шаги, а затем послышались голоса:

– Слушаю.

– Господин штандартенэльфенфуйрер! Докладывает старший гауптштурмэльфенфуйрер Велеандил. Войска Владыки бежали, понесся потери.

– Что?! Это фы называете бежали? Разгромили наш афангард, разнесли порт, а потом спокойно уплыли – это бежали? Что мне докладывать наферх?

– Никак нет! Неприятель понёс потери.

– Крупные?

– Так точно! Последний корабль был уничтожен огнём нашего подразделения. Также, есть сведения, что Владыка был убит.

– То есть, сам? Насмерть?

– Так точно!

– Какие будут фаши доказательства?

– На данный момент силами подразделения проводим поиски тела в реке.

– То есть фы не знаете точно, жиф он или нет?

– Владыка попал под удар штурмового файерболо, которым была уничтожена пристань. Выжить в таком пламени невозможно.

Были бы силы – заржал бы в голос. Выкусите, гадкие эльфы! Не дождётесь! Как выберусь отсюда, устрою вам сюрприз.

– Тело затонуло где-то здесь, полагаю из-за доспехов. Сейчас пытаемся баграми найти.

– Хм...

Эльф у меня над головой прошёлся туда-сюда.

– Здесь течение, могло унести. Отпрафьте фторуую команду чуть ниже, пусть там поищут. Если найдут – фсех представлю к награде.

– Рады стараться, господин штандартенэльфенфуйер!

Голоса наверху смолкли. В голове постепенно прояснялось, и я попытался пошевелиться, но только слабо плюхнул руками по воде.

– Тсс... – раздалось у меня над ухом. – Тихо!

Ого, а я здесь не один. Запрокинув голову, я попытался разглядеть, кто это. Моргнул раз, другой, зрение фокусировалось с трудом, а перед глазамиплыли цветные пятна.

– Не дёргайтесь, Владыка, – прошептал голос, – нас могут слышать.

– Ты кто? – тоже шёпотом спросил я фиолетовое пятно.

– Томас.

С трудом ворочая мозгами, я попытался вспомнить, кто это.

– Томас... Эдисон?

– Нет, – он хмыкнул, – Торквин.

– Не знаю такого.

– Молчите. У вас контузия, лучше не разговаривать.

Ишь, командует, Торквин-морквин. Дурацкая фамилия, а туда же. Торквин. Где я её слышал? Вспомнить не получилось – я снова провалился в беспамятство.

* * *

Когда я очнулся во второй раз, голова соображала гораздо лучше.

– Торквин, – позвал я.

– Здесь, Владыка, – шёпотом откликнулся «колобок».

– Где мы? Не могу сообразить.

– Под пирсом.

– Давно мы здесь сидим?

– Часа три.

– Эльфы ушли?

– Здесь, – Торквин усмехнулся. – Выловили кусок вашего доспеха, так радости полные штаны были. Теперь хотят остальное найти.

– Может, попробуем выбраться? Очень холодно в воде сидеть.

– Мысль хорошая. Попробуйте встать.

Я шевельнул ногами, попытался упереться в илистое дно и чуть не рухнул, замахав руками. Хорошо, что «колобок» поддержал меня, но воды я глотнул. Так себе на вкус, да ещё тиной воняет.

– Поскользнулись?

– Нет, – прошипел я сквозь зубы, – похоже, у меня нога сломана.

– Плохо, очень плохо, – в голосе Торквина слышалась досада.

– Предлагаете меня бросить?

– Глупости не говорите. Я вам что, эльф какой?

«Колобок» подхватил меня под мышки и медленно потянул. Ну, по воде он меня ещё вытянет. А дальше? Ходить я сейчас не смогу, а волоком далеко не убежишь.

– Торквин, как вы вообще здесь оказались?

– Сам не знаю, – бывший начальник тайной службы вздохнул. – Мог бы уплыть раньше, так нет, хотел посмотреть, чем всё закончится. Думал, на последний корабль с вами попасть.

Сверху по доскам кто-то бодро промаршировал, так что на нас посыпались пыль и мусор. Торквин остановился и замолчал. Дождлся, пока эльфы уйдут подальше и продолжил:

– Хорошо хоть, чуйка у меня работает – как увидел файербол, сиганул в воду. Только всплыл, уже начал думать, как

перед эльфами отмазываться, а тут прямо передо мной вы упали. Скажите, вы всегда так быстро тонете? Я замаялся нырять за вами.

– Спасибо.

Пирс закончился. Торквин прислонил меня к свае и помог ухватиться покрепче.

– Схожу на разведку. Если не вернусь – постарайтесь ночью выбраться самостоятельно. Учтите, если меня будут пытаться, обещаю продержаться только до полуночи.

Я представил, как на одной ноге пробираюсь через город, и невесело рассмеялся.

– До полуночи я успею отойти метров на сто.

Торквин одёрнул мокрый жилет и пошёл к берегу.

* * *

Оставшись в одиночестве, я попробовал передвигаться без посторонней помощи. Для начала от одной сваи до другой. Ну что сказать – плохой из меня ходок. Меня пару раз сбило накатившей волной, и я порядочно наглотался воды. Но вывод сделал – если найти палку на роль костыля, на суше вполне смогу ковылять. В марафоне будет участвовать сложно, но передвигаться мне по силам. Может, переодеться нищим? В лицо меня эльфы не знают, а Старейшины разглядывать попрошаек не будут. Выберусь!

– Ни на минуту вас оставить нельзя, – вернувшийся Торк-

вин подставил мне плечо, – так и норовите сбежать.

– А мне ваш город не понравился. Скучно, развлечения однообразные, на гастроли всякие хамы приезжают. В отпуск я сюда точно не поеду.

– Ну, извините, – Колобок повёл меня к берегу, – городской бюджет средства на развитие туризма не выделяет.

В этом месте порт превращался в лабиринт сараев, увешанных рыболовными сетями.

– Слободка рыбаков, – пояснил Торквин. – Здесь хранят и разделывают рыбу. Давно собираются снести, а то как ветер с реки, так запах по всему городу.

В один из этих сараев «колобок» и привёл меня.

– Садитесь, – он указал на кучу тряпья и сетей, – можете подремать. А я пока сбегаю, поищу маскировку.

– Я подумал: может быть, мне в нищего переодеться?

Торквин хмыкнул.

– Вы точно не из моего ведомства? Мне тоже пришла в голову такая мысль, но есть идея получше. Отдыхайте, скоро вернусь.

Ненавижу ждать, особенно в таком беспомощном состоянии. Я ворочался, хмурился и обещал себе больше никогда не попадаться в такие ловушки. Но усталость взяла своё, и через десять минут я заснул.

– Владыка, – тряс меня за плечо Торквин, – просыпайтесь!

Я с трудом разлепил веки. Ого! За порогом сарая уже стояли сумерки. Ничего себе я вздремнул.

– Надо переодеться, Владыка.

На мне оставалась часть экзодоспеха, но Торквин настаивал, что её лучше снять. Бросать заговорённые латы, пусть и некомплектные, было откровенно жаль.

– Пришлётё потом кого-нибудь, чтобы забрали, – посоветовал «колобок», пряча доспехи куда-то в угол. – Сюда чужие не ходят, это мой конспиративный сарай. Вот, надевайте это.

Он протянул мне коричневый балахон, обвешанный колокольчиками.

– Что это?

– Одежда прокажённых. Да не бойтесь вы! Магическая проказа не заразная, любой врач вам скажет.

Дождавшись, когда я облачусь, Торквин помог мне выйти из сарая.

– Садитесь.

– В тачку?

– Не карета, согласен. Но так я вас отвезу гораздо быстрее. Да и вопросов будет поменьше.

– Так до самой Калькуары и будете катить?

– Зачем? У вас на той стороне реки был дом. Знаю, знаю, развалина, а не дом. Но вы туда сможете вызвать вашу чудо-дверь и через минуту окажетесь в Калькуаре. Ну и я заодно.

– Я не помню, где он находится.

– Зато я помню. По должности было положено знать такие

вещи.

Я молча кивнул. Говорить, что Казна могла не уцелеть при взрыве, я не стал. Вот не откликнется на зов – тогда будем решать проблему, а сейчас главное – из города выбраться.

Так мы и двинулись в путь. «Колобок», тоже напаяливший балахон с колокольчиками, звенел на всю округу и катил тачку. А я изображал тыкву, которую везут на ярмарку. Состроил самое идиотское выражение лица и пялился по сторонам. Надеюсь, в таком виде меня не опознают.

* * *

С перезвоном мы подъехали к выходу из порта. Эльфы выставили здесь охрану – десяток бойцов под командованием слащавого напомаженного офицера. Я посильнее натянул капюшон, на всякий случай. А вдруг узнают?

– Кто такие? Куда? – остановил нас один из эльфов.

– Не видишь, шо ли, хто? – неожиданно хриплым голосом ответил Торквин и дёрнул полу хламиды, чтобы звякнули колокольцы.

– Вижу, – эльф скривился, – куда?

– На кладбище.

– Зачем?

– Да вот, – «колобок» указал на меня, – помирать собрался. Везу заранее, чтобы не завонялся.

Торквин тряхнул тачку, и я, подыгрывая, захрипел как

можно страшнее.

– Нельзя, выезд в город запрещён.

– Как это запрещён? Мне что теперь, до утра ждать?

– Нам без разницы. Хочешь – жди, не хочешь – не жди.

– Ах так? Ну-ка, подвинься.

Чуть не проехав по ногам эльфа, Торквин подкатил тачку к офицеру.

– Не выпустишь?

Тот даже отвечать побрезговал, задрав подбородок.

– Ну, на тогда.

«Колобок» наклонил тачку и попытался вытряхнуть меня прямо на офицера. Я вытряхиваться не хотел и вцепился в бортики.

– Гы!

– Давай, давай, – приговаривал Торквин, – вылезай. Я тебя обратно не повезу.

– Ты что деляить?! – возмутился эльф-офицер. – Прекратить!

– А что, мне его обратно везти? Нет уж, забирайте.

– Перестать!

– Гыыыы! – вопил я, чуть не упав с тачки.

– Нельзя на кладбище – тогда себе забирайте.

– Назад фези!

– Не повезу! Он помрёт, будет вонять. Сами с ним разбирайтесь.

– Нихт! Не смей это фыфаливать!

– Это моя тачка, за неё деньги плачены. Я вам её всё равно не оставляю. А ты, дохляк, отцепись, пусть тебя судари эльфы на кладбище тащут. Я что, крайний? Мне оно надо?

Он тряс и тряс тачку. Сломанная нога от этого заболела с удвоенной силой, и я уже орал со всей душой. Эльфы ругались и пытались прогнать Торквина, но прикасаться к нему руками не рискнули и только кричали с расстояния в пару шагов.

– Ффатит! – не выдержал офицер. – Фези его сам! Пропустить!

Торквин принялся ворчать, что уже поздно, что он устал и не хочет ехать на кладбище. Даже бросил ручки тачки, собираясь уйти.

– Убери ефо немедленно! – заорал эльф. – Тфой друг, ты и фези его. А то мы тебя застрелить!

– Ой напугал! – «колобок» скорчил рожу. – Ладно, хрен с тобой, отвезу. Обрато впустите?

– Фпустим! Только уфези эту пададь.

Немного поворчав, Торквин взялся за тачку и уже спокойно вывез меня за пределы порта.

– Вот и всё, – тихо рассмеялся он, когда мы отъехали на приличное расстояние. – Всего пять минут, и они сами нас выгнали. Ловкость языка и никакого мошенства.

– А можно было не так меня трясти? Больно ведь.

– Зато как натурально получилось. Вы так вопили! Я даже на секунду подумал, что вы и правда собираетесь помирать.

– Не надо так больше.

Я завозился, устраивая в тачке и подкладывая под ноющую ногу свёрнутую тряпку.

– А вы заметили, Владыка, офицер-то не простой эльф.

– Что с ним не так?

– Акцент. Самый что ни на есть западный.

– И что? Он какой-то особенный?

– Точно, особенный. Западные королевства очень древние. А эльфы, они же практически бессмертные, и молодёжь приходится всё время куда-то девать, чтобы бучу не устраивали. Так что главный экспорт этих королевств – отряды наёмников.

– Думаете, светлые наняли этих эльфов?

– А почему именно светлые? – Торквин невесело усмехнулся. – Могли и тёмные. Эльфам без разницы, чьё золото. Через пару дней будет видно, кто ими командует и кто владеет теперь Кемнаро.

Мне осталось только кивнуть. Такие вот дела, дружок. Хочешь узнать, кто тебя заказал?

Глава 4

На улицы опустились густые сумерки, а мы всё чапали и чапали, скрипя колёсами тачки. Фонари не горели, на тротуарах валялся мусор, а прохожих почти не было. Изредка встречались патрули эльфов, но они не приближались: услышав звон колокольчиков, сразу переходили на другую сторону улицы.

– Темно, – пожаловался Торквин, – ничего не видно. Знаете, ведь большинство фонарщиков было гоблинами. А вы их всех вывезли.

– И поделом. Кто просил устраивать погромы?

– Пропал Кемнаро, – вздохнул «колобок». – А ведь был центром цивилизации в наших краях.

– Теперь центр в Калькуаре, – заявил я с гордостью. – Подождите пару лет, и мы всех уделаем прогрессом.

Торквин хмыкнул.

– Надеюсь, я доживу до этого момента.

– Куда вы денетесь. Главное – выбраться отсюда живыми.

– Владыка, а в вашем городе найдётся свободный дом для отставного контрразведчика?

– Решили выйти на пенсию?

Он вздохнул:

– Приходится. Карьера в Кемнаро закончилась неудачно, уйду в отставку.

– А если я предложу вам должность?

– Простите, но нет. Хватит с меня этой скотской работы.

– Не заскучаете без дела?

– Да уж как-нибудь найду занятие. Я, если хотите знать, недурной таксидермист. Буду чучелки делать, когда совсем скучно станет.

– Ых!

– Не одобряете?

– Трясёт сильно, ноге больно.

– Крепитесь, нам ещё далеко ехать.

– Уже приехали, – послышался чужой насмешливый голос. – Слазь!

Из темноты появилась троица: длинный, толстый и кособокий.

– Гони деньги, дядя, – ухмыльнулся длинный, крутя в пальцах складной нож. – Это наш квартал.

– Шёл бы ты своей дорогой, мальчик.

Торквин поставил тачку и сунул руку за пазуху.

– Не кипиши, дядя, – троица подступила ближе. – Нас трое, а ты один.

– Мы прокажённые, не видишь?

Средневековая «гопота» заржала.

– А нам всё равно, кого трясти. Деньги давай, кажённый. Или посадить тебя на нож?

«Колобок» прищурился и медленно стал вынимать руку. Что у него там? Кинжал? Магический артефакт? Ответа я

так и не узнал.

– Ты с кем базарякаешь? – гаркнул низкий голос.

У горла длинного возникло широкое лезвие. В темноте было не разглядеть, но кто-то одной рукой схватил его за волосы, а другой приставил к шее здоровенный тесак.

– На кого батон крошишь, сявка?

– Мы...

– Кому своей тыкалкой грозишь? А, чушкарь?

– Ы...

Я моргнул, пытаясь разглядеть, что там происходит. Лилипут, или карлик, сидел на плечах длинного и угрожал ему ножом. Голос у коротышки был какой-то сдавленный, будто он специально старался говорить басом.

– Чё ты вякаешь? На больших людей хваталку поднял! Сейчас будешь как шушера ползать, сечёшь? Умоешься красненькой, эльфы не опознают.

Толстый и кособокий отступили в стороны, развернулись и задали стрекача.

– Видал, как твои фуфелы сапоги наставили? В одну харю отвечать будешь. Под кем ходишь?

– Под Карлом, который Рыжий.

– Из Гномовки?

– Из Хляби.

– А тут чё пасёшься? Не ваш район.

– От остроухих чесали. Думали погреться, раз фартит.

– Не узырил, об кого греться хотел? Это бегунки нашего

пахана.

– Не знал, – сдавленно просипел длинный, – флюзда вышла.

– За пустой флюздёж рыжьём отвечают.

– Отшелестю.

Длинный вытащил из кармана кошелёк.

– Шелести бодрей, чушкарь.

Коротышка отобрал у длинного кошель, убрал нож от горла и спрыгнул на мостовую.

– Чеши сапоги, бабочник.

Топот длинного растворился в темноте. Коротышка подбросил кошель на ладони, довольно ухнул и подошёл ближе к нам.

– Дитя?!

* * *

Я чуть из тачки не выпал, когда разглядел девочку.

– Ага!

Она подбежала и обняла меня. И уже своим нормальным голосом сказала:

– Я знала, что ты живой. А они – погиб, погиб. Ваня так просто не погибает!

– Опять телепортировалась?

– Угу.

– Ты где так говорить научилась?

Дитё хихикнула.

– Не помню. Смешно так разговаривать, правда?

– Уходим, – зашипел Торквин, – пока о нас снова «погреться» желающих не нашлось.

Он подхватил тачку и быстро покатыл нас дальше. А девочка осталась сидеть вместе со мной. Свесила ноги через бортик и болтала ими в воздухе.

– Мы домой, да? А там дядя Бука совсем заболел. Ему одну руку – чик, и всё. А дядя Дэймон лежит весь белый и не разговаривает.

– А мумий, а Клэр? А Сеня?

– Не знаю, – Дитя громко зевнула, – я раньше телепортюлась, мы до замка не доплыли.

Она улеглась мне на плечо и засопела.

– С вами буду, – сонно пробормотала девочка, – а то пропадёте без меня.

Торквин, услышав её слова, хмыкнул и с удвоенной силой налёг на тачку. Эх, какой же тёмный не любит быстрой езды! Мчись, птица-тачка, через ночной город, неси Владыку к новым приключениям. Хотя лучше не надо – именно сейчас что-то не хочется. Мне бы гипс на ногу, нормальную постель, еды, желательно бабушкиной. Ну, может быть, ещё Клэр увидеть, для полного счастья.

– Владыка, скоро мост, – предупредил меня «колобок». – Накройте девочку, чтобы лишних вопросов не было. И сами лицо спрячьте, на всякий случай.

Стражи у моста не было. Заходи кто хочешь, бери что хочешь. О чём светлые, или кто там за ними стоит, думают? Или не жалко Кемнаро? Так ведь грабить будут уже не «чужой» город, а «свой». Налоги с кого брать будете? Нет, не понимают. С другой стороны, мне же лучше – на одного глобального конкурента меньше.

Возле перил сидел нищий. Закутанный по самые глаза в рваньё, он повернул вслед за нами голову и буравил спину Торквина взглядом.

Оглушительный вой раздался над мостом!

Я обернулся: нищий вскочил и теперь оглушительно дул в изогнутую трубу.

– Хватайте!

Он указал рукой на нашу компанию.

– Быстрее! Это фальшивые прокажённые – у них следы не светятся. Хватайте! Лазутчики!

Из-под моста появилось несколько эльфов и стражников. Ну дают, уже вместе работают!

– Зомбическая сила! Про следы-то я и забыл, надо было хоть краской подошвы намазать.

Торквин резко развернул тачку и, впрягшись в неё, как конь в телегу, стартанул с места. Эльфы и стража рванули следом за нами.

Мост кончился. Теперь мы неслись по ночной дороге между кустами, деревьями и прочими радостями сельской местности. Бежал «колобок» на удивление быстро, только короткие ноги мелькали. При этом он успевал выкрикивать что-то про эльфов, Старейшин, город и, кажется, про неосторожных Владык. Мол, за всех нас он теперь расплачивается, а сам добрый, незлобивый и душка. И бегать он не любит, а его заставляют. Я мог ему только посочувствовать и стараться не шипеть сквозь зубы – от тряски ногу будто иголками кололо.

– Догоняют, – Дитя проснулась и с интересом смотрела на преследователей. – Поймают – будут бить.

– Быстрее! – громко выкрикнул Торквин, ускоряясь. – Ещё быстрее бежим!

– Прости, но бежать можешь только ты.

– Хлестните меня!

– Что?

– Хлестните! Как сорона!

– Зачем?

– Для мо-ти-ва-ци-и!

Я поискал под руками хоть что-то, но кроме одежды ничего не было.

– Вот!

Проснувшаяся Дитя встрепенулась и показала мне вилку.

Не спрашивая разрешения, она потянулась и слегка потыкала Торквина.

– А-а-а!

Наша «коняшка» заорала и ощутимо прибавила скорости. На лице у девочки появилось мечтательное выражение, будто ей подарили вагон мороженого.

– А-а-а!

– Дитя, хватит!

– Так он сам попросил.

Но эффект получился – мы чуть-чуть оторвались от погони. Стража отстала совсем, но эльфы продолжали гнаться. Хорошо бегут, заразы, легко так, будто на прогулке.

Торквин на мгновение обернулся:

– Владыка, заклинание! Ударьте их чем-нибудь! Или пугните!

Хорошее предложение. Только чем?

Initium!

Import bibliotheca ignis;

Creare parva sphaera ignis;

Impetu scopum;

Finis!

С указательного пальца вылетела шаровая молния. Ага, как же! Эльфы просто разбежались в стороны, пропуская огненный шар. У, собаки сутулые!

– Не этим!

– Сам вижу.

Что у меня ещё подходящее было? На мой взгляд, вокруг слишком светло. Две луны хорошо освещают дорогу и нас. А ну-ка...

Initium!

Lux bibliotheca import;

Partum fonte lucis: Color nigrum, Vita una hora;

Ascendunt in caelum, Sequitur auctor;

Finis!

В последний момент тачку тряхнуло, и я отправил заклинание не к светлым, а наложил на дорогу практически у нас за спиной. И в полной темноте оказались вовсе не эльфы, а мы сами.

Слушайте, а уютненько здесь, внутри Великой Тьмы. Тихо, не видно вообще ничего, даже ветра нет. Только хихикает кто-то, прямо над ухом.

Я понял, что не ощущаю рядом Дитё, на тачке её точно не было.

– Сюда, – в темноте прозвучал голос. – Двигайся вправо, шпион.

Торквин не стал перечить и свернул. Меня по голове хлестнули ветки – похоже, мы заехали в какие-то кусты.

– Стойте здесь, вас не заметят, – усмехнулся голос.

– Ты кто?

Ответа не последовало. А в следующий момент непроглядная тьма превратилась обратно в обычную ночь. Дитя снова обнаружилась рядом со мной, довольно улыбающаяся.

– Ты где была?

– Тсс! – она приложила палец к губам и шепнула: – Эльфы рядом.

Торквин присел, чтобы не светиться. Было слышно, как он тяжело дышит – замаялся бедняга.

– Где фсе они? – голоса эльфов приближались.

– Здесь. Не могли далеко уйти.

Но соваться в кусты эльфы не рискнули. Так, потыкали мечами в гущу веток, не сходя с дороги.

Дитя заворочалась у меня под боком.

– Ваня, – очень тихим шёпотом девочка спросила, – можно я их тихонько?

– Что?

– У меня ножик есть, – она показала свой тесак, похожий на мачете. – Я их неслышно, по одному. Буду заманивать жалобным голосом, и чик!

– Нет!

Я сделал страшные глаза.

– Партизанен! Сдафайся! – принялись орать эльфы. – Ф плену хорошо кормят!

– Не верь им, Ваня, – возмутилась Дитя, – врут! Баланду дают, без хлеба. А компот и булочки сами едят, да ещё дразнятся.

– Партизанен! – надрывались светлые. – Бить не будем! Казнить не будем! Сдафайся! Только фопросы задафать будем!

С трудом мне удалось успокоить Дитя: возмущённая неприкрытой наглостью эльфов, она рвалась показать им свой тесак. Пришлось отобрать холодное оружие и шёпотом пообещать, что мы отыграемся на светлых в другой раз.

– Когда нас много будет?

– Угу. Со скелетами и орками.

– И с Сенеи?

– Обязательно.

Дитя расслабилась и улеглась в тачке рядом со мной.

– Самих в плен возьмём, – мечтательно протянула она, – посадим в подвал и будем пытаться. Можно вилкой? Хотя нет, уже было. Можно по стеклу царапать, чем-нибудь острым. Они этого терпеть не могут.

Эльфы поорали, но в конце концов утомились и потопали обратно в город.

– Поехали, – снова взялся за ручки Торквин. – Чем быстрее я вас довезу, тем быстрее выйду в отставку.

– Тю. А как же дух приключений?

– Обойдусь, – «колобок» угрюмо покосился на меня. – За эти дни накушался этим духом на всю оставшуюся жизнь.

– Через месяц скучно же станет.

– Может быть. Но у меня есть сила воли, я буду мужественно скучать в тишине и спокойствии.

Поиски моих развалин затянулись. Время близилось к рассвету, а мы все ещё катались между заброшенными «дачами». Торквин привозил нас то к одной старой вилле, то к

другой, но каждый раз это было не то.

– Вы же говорили, что помните?

– Говорил, – смешно огрызнулся «колобок», – и снова повторю: я всё помню. Кроме того, что забыл. Вот он!

– Это?!

– Никаких сомнений.

На месте старой постройки лежала проплешина пожара. Пепелище, где больше не было никакого дома. В свете двух заходящих лун чёрная сажа блестела искорками. Остатки стен торчали как обломки выбитых зубов.

– Вон туда!

Торквин, не говоря ни слова, послушно толкнул тележку. Поднимая облачка пепла, мы пересекли участок и остановились перед огрызком стены. Ну, маленькая, ну, чёрная, но ведь моя!

– Казна, – я не стал кричать, а просто назвал по имени, как зовут старого друга.

– Владыка!

Дверь распахнулась так стремительно, что могла убить кого-нибудь неосторожного!

– Владыка! Я так рада, так рада! Простите, что не могу стать больше, тут места нет.

Да уж, она и правда была маловата. Размером не больше калитки для гномов.

– Неважно. Дитя, вперед!

Подождав, пока девочка зайдёт в дверь, я перевалился че-

рез бортик тачки, бодро прополз три шага и нырнул в спасительную Казну. Выкусите эльфы, я дома!

Глава 5

– Владыка, мы так волновались! Так волновались! Переживали, просто места себе не находили, – Казна тараторила без перерыва. – Не делайте так больше, пожалуйста.

– Это уж как получится.

Я оглядел коридорчик, который открыла Казна. По стенам была размазана чёрная сажа, словно здесь прогулялся огонь, а косяк двери обуглился.

– А чего ты такая обгорелая?

Моя любимая «кладовка» тяжело вздохнула.

– Простите, Владыка. Ваш особняк так неожиданно взорвался, что я не успела вовремя среагировать.

– А за что прощать? Это же не ты взрыв устроила.

– Ваш старый дом, откуда вы вошли, я спалила. Надо было сбросить пламя, а в Калькуару я побоялась.

– Ерунда, не бери в голову. Я там всё равно жить не собирался. Что с дедушкой, Сеней и Клэр?

– Ой! А что такое? Им грозит опасность?

– Казна, не придуривайся. Они живы? Взрыв их не задел?

– Тёмные боги с вами, Владыка! Что им сделается? Я их вытащила, пламя, говорю же, сбросила в ваш старый дом. Никто не пострадал.

– Фух, успокоила.

– У меня очень строгие противопожарные инструкции.

Даже огнетушителей десять штук есть. Хотите, покажу?

Я обернулся, собираясь поинтересоваться – а где Торквин? Он что, собрался остаться снаружи?

«Колобок» был внутри только наполовину. По пояс он пролез в дверь, а ноги оставались снаружи.

– Торквин, входите быстрее.

Толстяк засопел:

– Я бы с радостью, но что-то не могу. Простите, – толстяк икнул, – застрял. Первый раз в таком глупом положении. Вроде достаточно места было.

Он попытался впихнуться, покраснел от натуги, но даже на сантиметр не сдвинулся с места. Я чуть не расхохотался – не «колобок» он, оказывается, а совсем другой персонаж.

– Вам смешно, – с укором вздохнул шпион, – а я волнуюсь. Представляете, как это снаружи выглядит? Вдруг кто-нибудь появится?

Мне показалось, что дверной проём вокруг «колобка» дрогнул и чуть-чуть уменьшился.

– Казна!

– А? Что?

– Ты моего гостя зажала?

– А? Этого лысого? Да, я, – в голосе Казны послышалось удовлетворение. – Смотрю – лезет какой-то незнакомый. Может, ограбить хочет? Или ещё чего плохого задумал. Без моего разрешения никто войти не сможет!

– Впусти его, пожалуйста.

– Точно? Может, лучше его наружу выпихнуть? Или так оставить, для смеха. Пусть торчит себе, сообщает погоду снаружи.

– Казна!

– Да шучу я, шучу. Пусть заходит, не держу.

Торквин, извиваясь как червяк, вполз внутрь и встал на ноги.

– В отставку, однозначно в отставку. Больше никаких приключений, – тихо бубнил он себе под нос.

– Будьте другом, Торквин, помогите мне подняться. Не возражаете, если я вас в качестве костыля использую?

– Вы ранены? – спохватилась Казна. – Что-то серьёзное? Не двигайтесь! Сейчас всё будет! Никаких костылей, сейчас носилки организую!

Дверь за спиной «колобка» захлопнулась, тут же увеличилась в размерах и открылась снова. Отпихнув бывшего шпиона, в казну ввалились бабушка, мумий и Клэр.

– Ваня!

Троица рванулась ко мне, чуть не уронив обратно на пол, и заключила в объятия.

– Я тебя дальше ворот больше не выпущу! – бабушка чуть не задушила меня. – То исчезаешь на полгода, то под взрывы лезешь. Сиди дома!

Мумий, в чуть-чуть обгоревших бинтах, согласно качал головой:

– Не выпустим.

– Ай!

Я не удержался, опёрся на сломанную ногу, зашипел от боли и чуть не упал.

– Угук!

Сеня, возникший рядом, подхватил меня. Поднял щупальцами и понёс к выходу.

– В башню его тщи, – услышал я голос бабушки, – сейчас лечить буду!

Пусть лечат, решил я и откинулся в тёплых щупальцах монстра. Пропишите мне постельный режим, на месяц. Буду лежать, есть, читать, и никаких эльфов с интригами Старейшин. Без меня, судари!

* * *

Смотреть, как меня будут лечить, собралась куча народа. Только упирающуюся, но сонную Дитя Тьмы увела Клэр. Впрочем, уложив её в постель и убедившись, что та действительно заснула, девушка вернулась обратно.

– Отойдите, – ворчала бабушка, – мешаете.

Все отшатывались, делали пару шагов назад, но потом всё равно медленно приближались.

– Ба, у меня...

– Тс-с-с! Не сбивай мне диагностику. Сама разберусь, что там у тебя болит.

Бабушка провела руками надо мной, от макушки до пя-

ток.

– Так-с... Горло не болит, в лёгких чисто, печень не увеличена, желудок... Меньше всухомятку питайся, а то гастрит заработаешь. Селезёнка в норме. Так-так. Нога сломана. Со смещением.

Она выпрямилась и с хрустом размяла пальцы.

– Будем вправлять и сращивать.

– Не надо! Без наркоза не дамся!

– Ты главное не беспокойся, ерундовая операция. Сколько раз делала, – ни одной жалобы.

Я попытался отползти на кровати, но бабушка не дремала.

– Лежать! Ох, горе ты моё, на, выпей.

Она протянула мне крохотный пузырёк с густой синей жидкостью.

– Глотай сразу, а то горчить будет.

Ничего себе «горчить»! На вкус как недозрелый грейпфрут, обсыпанный растворимым цикорием.

– Тьфу!

– Будешь плевать, дам тебе вторую порцию. Поехали!

Не дав мне опомниться, бабушка склонилась над ногой и что-то там сдвинула. Я не почувствовал ничего, вот совершенно.

– Видишь? А ты боялся. Теперь гипс наложим, и лежи себе, отдыхай. Недельку поваляешься и будешь здоров.

«Гипс» оказался странного синего цвета. И наматывала бабушка его на ногу из большого рулончика. Будто синей

изолентой облепили, честное слово.

– Вот и всё. Не надо так смотреть, быстрее от этого не заживёт. Ложись и спи.

– Да я не хочу...

– Спать, я сказала.

Бабушка сурово посмотрела на меня и щёлкнула пальцами. Брык! Мне будто свет выключили, и я мгновенно провалился в сон.

* * *

Проспал я сутки. То ли устал сильно, то ли бабушкина магия так подействовала. Но глаза я открыл бодрый, свежий и готовый ко всему. Если бы не нога, вскочил бы и занялся чем-нибудь жутко полезным: зарядку сделал или объявил поход на светлых.

Стоило мне открыть глаза, как рядом с кроватью я увидел Шагру. Похоже, она караулила, когда я проснусь.

– Доброго утра, Владыка.

Орка тут же сунула мне в руки чашечку кауаффия. Вот только выглядела она совсем не весёлой.

– Шагра, что случилось?

Грустно вздохнув, она махнула рукой.

– Плохо всё. Дэймон раненый лежит, помирать собирается. А Буке левую руку в бою отрубили. Лежит весь грустный, плохие мысли думает.

– Бабушка Дэймона смотрела?

– Ну, она-то говорит, что всё хорошо будет. Но он же бегать не может, а Бука его обещал убить.

– Бука про него плохое думает?

– Про себя. Не знает, что делать будет, как на ноги встанет. Говорит, что его даже в дворники не возьмут.

– Та-а-а-к. Придётся мне им мозги вставлять, обоим сразу.

– Бабушка запретила вам ходить.

– Вот как раз ходить-то я и не буду. Вызови мне Йорика. Болтливый скелет сразу понял, что мне нужно, и убежал. Пока я одевался с помощью Шагры, он явился в компании четырёх других скелетов. Стальные мертвецы тащили большое кресло, кажется, взятое из каминного зала на первом этаже.

– Ага, сюда ближе несите.

Осторожно, чтобы не беспокоить ногу, я перетёк с кровати на средство передвижения.

– Всё, я готов. Несите меня в госпиталь. Кстати, где он?

– Мы его в правом крыле сделали, в большом танцевальном зале.

– Владыка, – забеспокоился Йорик, – а мы вас на лестнице не растрясём? Магистресса Матильда сказала, что вам нужен полный покой.

Услышав про бабушку, скелеты дружно отошли от кресла, словно и не собирались меня нести. Ох и запугала мертвецов

железная старушка!

– Спокойно, никаких лестниц. Поедем через Казну.

Ровно через полторы минуты меня торжественно внесли в импровизированный лазарет. Ну, что сказать – профессионально сделали. Ряды коек, разделённых ширмами, чистота, у каждой кровати столик с выставленными лекарствами. Между рядами ходит «дежурная медсестра» – скелет в белом халате, и меряет всем больным по очереди температуру.

– Где они?

Шагра показала рукой на крайний ряд. Буку и Дэймона положили на соседних койках, так что они вяло и уныло переругивались через тонкую ширму.

– Так-так, вижу, ничего не изменилось.

– Владыка!

Они бы вскочили, но я запретил им жестом.

– Расстраиваете вы меня, оба. А мне бабушка запрещает расстраиваться, говорит, вредно для выздоровления. Бука, чего это ты решил со службы уйти? Надоело быть генералом?

– Владыка, так ведь, – орк продемонстрировал левую руку, превратившуюся в культю, – нельзя мне шлужить.

– Ты вроде правша, топор всегда в правой держал. Или ты без левой командовать не можешь?

– Эм... Владыка, у наш, у орков, калека не может быть вождём.

– Во-первых, ты служишь у меня, а не где-то «у орков». А мне без разницы, сколько у тебя рук. Я тебя сделал гене-

ралом, будь добр, никаких самоволок. Во-вторых, мы тебе железную руку сделаем.

Глаза Уру-Буки загорелись дикой надеждой, но он всё ещё сомневался.

– Владыка, так ведь это не по правилам.

– И что? Ты видел хоть раз, чтобы я по чьим-то дурацким правилам поступал? Делать надо как лучше, а не как принято.

Орк наморщил лоб. Было почти слышно, как в зелёной голове крутятся мысли. Ну давай, соображай!

– Д-да, – Уру-Бука кивнул, – всё правильно. Я не могу оштавить шлужбу. Кто вам будет шоветы давать? Кто прикроет швоей грудью в шлучае опашношти? Никуда не уйду, я и одной правой вшех победу.

– Молодец, правильно!

Он чуть не подпрыгнул на кровати, когда осознал, что может остаться и командовать дальше. С торжеством он огляделся вокруг, ища, кому можно похвастаться. За перегородкой тяжело вздохнул Дэймон. Бука нахмурился и рывкнул:

– Уберите ширму!

– Брат, не надо! – попыталась вмешаться Шагра.

– Любишь его?

– Угу.

– А ты?

Бука посмотрел на Дэймона.

– Да.

– Раж я нарушаю традиции, то и вам жапрешать не имею права. Учти, обидешь шештру – приколочу жа уши к воротам. Понял?

Шагра бросилась к Дэймону, а Бука перевёл взгляд на меня.

– Владыка, вы не шутили про железную руку?

– Нет, не шутил. Выздоровливай и пойдём к дедушке, он в таких штуках мастер.

Уру-Бука, радостный до невозможности, откинулся на подушки. Никогда не видел, чтобы он так улыбался. Э-эх, приятно вот так за минуту сразу троих сделать счастливыми.

– Несите меня обратно, – махнул я скелетам. – У меня тоже постельный режим, между прочим.

* * *

Через час Шагра, сияющая, как начищенный золотой, принесла мне завтрак.

– Владыка, к вам посетитель.

– Кто?

– Ваш портной.

– А, Мошуа, пусть заходит.

– Владыка, у вас завтрак.

– Ничего, я люблю поговорить во время еды. Давай, пусть развлекает больного.

Гоблин проскользнул в приоткрытую дверь и скромно

устроился на табуреточке, дожидаясь, пока я съем яйцо всмятку.

– Доброго утра, Мошуа.

– Ви таки даже не представляете, какое оно доброе. Видеть вас живым – это лучшее зрелище, какое я мог себе представить.

Я хмыкнул, с сомнением глядя на гоблина.

– Мошуа, мне кажется, вы больше любите золото, чем меня.

– А кто таки мне его платит? Ви! Значит вас я рад видеть даже больше.

– Ой, только не надо! – я всплеснул руками и передразнил гоблина: – Ви делаете мне смешно. Не может быть, чтобы ви пришли просто меня смотреть, как мамонта в зоопарке. Выкладывайте, что у вас.

Мошуа поперхнулся и посмотрел на меня со смесью уважения и опаски.

– Думаете, мне пора на пенсию, раз меня все угадывают, как простого лавочника, желающего впарить трусы в нагрузку к носкам?

– Не забывайте, Мошуа, я – не все.

– Ну да, ну да, – он покачал головой, – ви точно не все. Между вами и остальными четыре маленькие разницы, как говорят у нас в Гоблинарии.

– Не тяните, выкладывайте, что у вас.

Тяжело вздохнув, Мошуа посмотрел на меня жалостли-

ВЫМ ВЗГЛЯДОМ.

– Можно, я попрошу у вас за одного хорошего знакомого?

Глава 6

– Ах, Мошуа, – я широко улыбнулся, – у всех у нас есть такие «хорошие» знакомые. Конечно, вы можете.

Гоблин с явным облегчением выдохнул.

– Ви очень добры, Владыка.

– Но так часто бывает, что такие знакомые оказываются общими. Давайте, я попробую угадать, о ком идёт речь.

– Ой, ну что вы!

– Нет-нет, доставьте мне удовольствие. Я обожаю загадки.

– Вам таки откажешь, – буркнул гоблин.

– Готов спорить, что у него зелёные уши. Такие острые и волосатые. Я прав?

– Ну...

– Прав, по глазам вижу.

– Слушайте, я вас очень уважаю, Владыка, но где ви этого набрались? Когда ми познакомились, ви были такой приличный молодой человек. Так культурно торговались!

– А сейчас что? Испортился? Стал неприличным?

– Нет, сейчас ви такой, извините за выражение, монстр, – Мошуа выставил ладонь. – В хорошем смысле этого слова. Вам палец в рот не клади – откусите вместе с рукой.

– Что делать, приходится. Видите, что вокруг творится? То светлые, то тёмные, все только и мечтают, как вы говорите, откусить. Приходится делать «ам» первым.

Гоблин сочувственно вздохнул.

– Что поделаешь, светлые времена.

– Вот-вот.

Пожевав губами, Мошуа попытался вернуть разговор в нужное русло.

– Так вот мой хороший знакомый...

– Гоблин.

– Что? Ах да, гоблин. Он таки очень печалится, что приходится жить в такое сложное время.

– Очень его понимаю. Не думает об эмиграции? Могу посоветовать симпатичный мир, с его талантами он точно не пропадёт.

– Пожилому гоблину тяжело переезжать в зрелом возрасте. Связи, личные контакты, родственники. Опять же климат не всякий подойдёт. Так вот мой знакомый, он очень не хочет переезжать. А даже наоборот, хочет остаться и всячески содействовать делу Владыки. В экономической плоскости, так сказать.

– Так в чём проблема? Пусть содействует, я не против.

– Он опасается.

– Светлых?

– Вас.

– Меня? Неужели я такой страшный?

– Ой, ви себе не представляете, какой трепет внушаете.

– Ну, пусть не смотрит на меня.

– Он боится, что ви, простите за выражение, приколотите

его голову к воротам. Есть в вашем роду такая добрая традиция.

– За дело? За дело могу, не отрицаю. Дедушка говорит, что это самое лучшее средство от головной боли.

– Отрубить голову? Чтобы не болела?

– Ну да. Только не у того, кому рубят, а у меня. Нет головы – нет проблем.

– Я таки уже говорил, что ви чуть-чуть монстр?

– На должности монстра у меня Сеня.

Гоблин тяжело вздохнул и снова перешёл в атаку.

– Владыка, я хотел попросить. Ви не могли бы поговорить с моим знакомым, не рубя голову сразу? Вислушать, может быть, он и не виноват совсем. Понимаете, бывают в жизни обстоятельства, когда приходится поступать не как хочется. А потом очень жалеть, что так сделал.

– Мошуа, признайтесь, ваш знакомый – это Лев, как там его, Бонифатьич?

– Как ви догадались?!

– Читал в детстве много, вот и вырос умный.

– Так...

– Сколько вы с него содрали за эту просьбу?

– Что? Да я...

– Мошуа, не надо строить из себя девицу на выданье. Я прекрасно знаю, что вы бесплатно и пальцем не пошевелите. Так что назовите мне сумму. Нет, я не буду требовать половину, мне чисто из интереса.

Помявшись немного, гоблин выдал:

– Три тысячи золотом.

– Эх его прижало, болезного.

– Ви себе не представляете, насколько правы! Его заставили, чтобы он пошёл на тот ужасный проступок. Они обещали сжечь лавку! Две.

– Лавка – это серьёзно, верю. Буквально под прицелом арбалета стоял.

– Жизнью внука угрожали, – гоблин состроил жалостливое лицо. – Взяли в заложники и обещали сделать чучело.

– Ну да, ну да. И он скрепя сердце согласился.

– Пришлось. Но он содрал с них по тройному тарифу!

– То есть ещё и деньги взял?!

– А как иначе? – Мошуа откровенно удивился. – Бесплатно гоблины никогда ничего не делают. Нам религия запрещает.

– Эх вы устроились хорошо.

– Владыка, – гоблин вытер лоб платком, – так что с...

– Львом Бонифатьичем?

– Да-да.

– Передайте, что прибью голову к воротам, как он и хотел. Не могу же я его разочаровать!

– Владыка, а может быть, ви дадите ему шанс? У него есть очень хорошее предложение. Знаете, когда ви виздоровеете, может быть, ви пойдёте в город, зайдёте покушать шашлыка. А к вам подсядет наш общий знакомый, расскажет свою

грустную историю. За это же нельзя рубить? Нет, если вы послушаете и решите – то конечно. Но дайте ему хоть сказать пару слов.

– Десять тысяч.

– Что?

– Золотом. Я решил обратиться в вашу религию и ничего не буду делать бесплатно. Десять тысяч, и я его выслушаю.

– И не казните?

– С гарантией от казни – сто тысяч.

– Вы же Владыка, а не гоблин. Вам недостойно так делать!

– Как говорил один хороший человек: с гоблинами я гоблин, с орками я орк. Скажите Льву Бонифатьичу, что за сделанное придётся платить: долго, много и с чистым сердцем. Пусть демонстрирует, что готов начать это делать.

Мошуа кивнул.

– Я понял, так ему и передам.

* * *

Стоило Мошуа уйти, как «в гости» пришёл мумий. Выглядел старик празднично-белоснежным и радостным.

– Матильда вчера бинты поменяла, – пояснил он. – Перемотала меня, аж новым человеком себя почувствовал. Давно собирался её попросить, но всё руки не доходили – то одно, то другое. А тут отличный повод себя в порядок привести.

– Деда, ты мне Расскажи, как вы живыми-то выбрались.

– Да что там рассказывать: мы уже в Казну заходили, когда я чужую магию почувствовал. Ну, стал всех торопить, покричал немного, Клэр с Дитём вперёд пихнул. И тут ка-а-ак жажнет! Пламенем как долбанёт! Скелетов, что снаружи были, расплавил сразу. Я с краю стоял, меня зацепило чуток. Дитя исчезла, хоть и в безопасности была. Но Казна молодец – сообразила, что к чему. Дверь захлопнула, пламя сбросила куда-то.

Из угла слышалось довольное уханье. Ах ты зараза, подслушивает! Ладно, ругать не будем, она действительно молодец.

– Очень хорошо. А то я за вас очень испугался.

Мумий покачал головой.

– Я сам перепугался до жизни. Чуть не воскрес в живом виде, всем магам на зависть. Но справились, хвала тёмным богам. Осталось только Казну починить.

– Сломалась?!

– Дверь опалило знатно. А она, – пожаловался мумий, – менять отказывается.

– Не дамся! – раздалось из угла. – Это несертифицированная для магических существей дверь! У неё, может, со мной совместимости не будет. Я тогда совсем работать не смогу.

– Подслушиваешь?!

– Ой! Нет-нет, что вы, Владыка. Да ни в жисть! Я так, случайно, рядом пробежала и краем уха услышала. Честно-честно!

– Подслушивала, – хмыкнул мумий, – даже вопросов нет. А дверь, ну да, сам её сделал. Так ведь я не последний колдун, между прочим. Ещё непонятно, кто твои «сюртифюцированные» делает: то ли мастер, то ли гномы на коленке в сарае клепают.

– Ну-у-у-у... – в голосе Казны появилось сомнение, – Я даже не знаю. Можно попробовать. Но если ничего не выйдет – старую мне вернёте.

– Договорились, – кивнул я. – А теперь кыш, мы здесь разговариваем о делах государственной важности.

– Так уж и государственной, – тихонько пискнула Казна.

– Цыц!

Мумий ловко метнул на голос тапочком, моим, между прочим. Но не попал – Казна успела исчезнуть.

– Ух, так бы и выпорол.

– Деда, её нельзя выпороть. У неё, ммм, седалища нет.

– Если есть ремень, седалище всегда найдётся. Да, я чего пришёл-то: подарок у меня для тебя.

Мумий повернулся и крикнул в сторону входа:

– Внесите!

Дверь, обычная, а не Казны, распахнулась и скелеты внесли мой Малый трон. Тот самый, что мы забрали из Кемнаро. Ишь ты, не погиб при взрыве. Его что, в первую очередь спасали?

– Вот твой трон, слегка модифицированный. Я утром поколдовал, чтобы тебе удобнее было.

– Деда, у меня постельный режим, куда мне трон. Вот заживёт нога, тогда буду сидеть на нём.

– Ничего ты не понимаешь. Давай пересаживайся прямо сейчас, пока бабушка не увидела.

Мумий настаивал. Проще было согласиться, чем спорить. Скелеты поставили трон рядом с кроватью, и я переполз на него. Положил загипсованную ногу на специальную подножку и остался вполне доволен.

– Вот! Удобно? На, подушечку подложи. Ага, устроился, молодец. Хишгурмазиншамамбала!

От крика мумия трон подо мной зашатался и приподнялся над полом. Мама! Он что, летает? А нет, не летает – просто поднялся на массивные лапы, похожие на львиные.

– Вот, пользуйся. Приказывай, он тебя отвезёт, куда надо.

– Супер! А пароль можно поставить?

– Зачем?

– Деда, представь, что до него Дитя доберётся. Ты будешь за ними гоняться?

Мумий хлопнул себя ладонью по лбу.

– Точно! Как я мог забыть-то? Склероз, наверное. Не волнуйся, сейчас всё сделаю.

Старик с кряхтением присел и минут пять что-то шептал трону, периодически кивая и цокая языком.

– Всё, – мумий с хрустом встал, – я с ним договорился.

– С троном?

– Угу. Он как сорон: всё понимает, только сказать ничего

не может. Будет слушаться только тебя, а для остальных будет притворяться мебелью.

– Вот и славно.

Я погладил отполированные подлокотники. Будете смеяться, но трону такое обращение понравилось: он тихо завибрировал, будто заурчал огромный кот, которому почесали за ухом. Ты мой хороший!

– А теперь поехали, – махнул рукой мумий, – покажу тебе настоящее чудо.

* * *

Мумий вызвал Казну и через минуту мы были во дворе замка.

– В лабораторию?

– Неа.

Бодрой походкой старик направился к Башне Нетопырей. С его же слов, там раньше держали почтовых летучих мышей – умные зверьки доставляли письма по всему континенту, за ночь преодолевали сотню миль и умели найти адресата где угодно. Вот только мне писать было некому, а разводить нетопырей было делом хлопотным и дорогим. Я думал приспособить башню подо что-нибудь полезное, скажем казармы орков, или ещё что, но едкий запах летучемышинного помёта не смогли вывести даже гноморемонт и магическая чистка. Так башня и осталась невостребованной.

Дверь в башню была заколочена досками крест-накрест, а поверх кто-то наложил защитные заклинания.

– И как мы войдём?

– За мной.

Трон послушно двинулся за мумием. Мы поднялись по наружной деревянной лестнице до второго этажа. Ступеньки были хлипкие и опасно поскрипывали под тяжестью трона, но испытание выдержали. Старик отпер дверь большим ключом, но открывать не торопился.

– Только молчи, хорошо? Все вопросы потом, когда выйдем обратно.

– Понял, не дурак.

Мумий распахнул дверь и вошёл на цыпочках. Трон, почувствовав момент, тоже двинулся крадущимся шагом.

Сразу за дверью была галерея, метра три длиной и всего метр в ширину.

– Сюда, – мумий позвал шёпотом и поманил пальцем.

Внутри стоял полумрак. Через единственно узкое окошко под самым потолком, падал узкий луч света, в котором танцевали пылинки.

Трон подвёз меня к перилам и чуть наклонился вперёд, чтобы я посмотрел на дно башни. Тёмные боги!

Внизу из толстых балок было сложено гнездо, похожее на воронье. А там, бок о бок, сидели наш Конкорд и его чуть меньшая копия. Стальные птицы прижались друг к другу боками, мелкая птица склонила голову на крыло Конкорда.

– М!

Мумий ткнул меня пальцем и указал на выход. Так же тихо, как и заходили, мы двинулись обратно.

Заперев дверь и спрятав ключ в карман, старик повернулся ко мне и рассеянно улыбнулся.

– Видел?

– Ты сделал вторую птицу!

– Ну да. Но я не про это!

– А чего?

– Они яйца высиживают!

– Они? Железные птахи?

– Да, – мумий рассмеялся.

– погоди. Они же големы, а не живые существа.

– Так в том то и дело, Ваня. Я же говорю – чудо, самое настоящее. Представляешь?

Я задумчиво почесал щёку. Точно, чудо. Осталось выяснить, с чего оно произошло. То ли я так влияю на местных големов, то ли флуктуация магии, то ли неизвестный природный феномен. И самый главный вопрос – будут ли они домашние? Если да, то я стану первым заводчиком настоящих летающих крепостей. Воздух наш!

Глава 7

Пробовали ли вы болеть, когда рядом гиперзаботливая бабушка? Нет? Так вот я вам скажу – лучше ходите здоровыми. Баба Мотя решила чётко следить, чтобы я спал, ел, лежал и читал точно по специальному расписанию для тяжелобольных, видимо, находящихся при смерти. В обед она лично принесла поднос с огромной чашкой бульона, вооружилась ложкой и вознамерилась кормить меня с ложечки.

– Ба!

– Не бакай, я лучше знаю.

– Ба, я серьёзно. Я что, умираю? Может, у меня руки сломаны? Я сам прекрасно могу поесть.

Бабушка вздохнула.

– Как с тобой сложно, Ваня. Больному положено лежать без возражений, кушать и соблюдать режим. А ты на троне катаешься, как мальчишка, не ешь, вредничаешь.

– Ба, обещаю, буду соблюдать режим. Но есть я сам могу!

– Ладно, сам так сам, – бабушка смиловилась. – Ничего ты не понимаешь, как правильно болеть.

Она прищурилась, разглядывая меня.

– Ну да, ты же мальчик. Вот если бы тебя кое-кто другой кормил, ты бы слова не сказал.

– Ба!

– Да не красней, всё с тобой ясно.

Под её суровым взглядом я доел, и у меня отобрали посуду.

– А теперь – тихий час, даже два. И даже не думай возражать, сам обещал режим соблюдать и слушаться.

Я не стал возражать. Лёг, закрыл глаза и сразу же задремал. Права была бабушка – режим наше всё.

Полдник для разнообразия принесла Шагра. Молоко, печеньки, булочка с изюмом. Кстати, а кто в этом мире даёт молоко? Коров я здесь нигде не видел. Сороны? Выходит, молоко здесь птичье? Нет, пожалуй, я не буду спрашивать, кого доили.

– Как там Дэймон? Он так плохо выглядел.

– Выздоровеет, никуда не денется, – Шагра улыбнулась, – ему ещё жениться.

Вот знаете, а я верю – поправится обязательно. У такой невесты даже мёртвый воскреснет и пойдёт под венец. Так что за Дэймона беспокоиться нечего, он в надёжных зелёных руках.

До ужина меня развлекали Дитя Тьмы и Сеня. Заявились ко мне, одна на другом, и принялись устраивать салочки вокруг кровати, прятки под кроватью, беготню по комнате и прочие «тихие» игры.

Ужин снова принесла бабушка.

– Ты ешь, ешь, не отвлекайся, – она вздохнула и покачала головой. – Ох, Ваня, на месяц бы тебя запереть, чтобы отдохнул и здоровье поправил. Но ты же через неделю вскочишь,

как гипс снимем.

– Я буду аккуратно.

– Ага, так я и поверила. Когда в Кемнаро уезжал, тоже обещал «аккуратно». А вышло что? Не бережёшь ты себя.

Мне оставалось только кивать, работая вилок. Спорить с бабушкой бесполезно. Да и права она: работа Владыки – штука опасная и беспокойная.

Закончив с ужином и оставшись в одиночестве, я стал раздумывать – чем бы занять себя. Взгляд упал на деревянный ящик в углу. Точно! Книги по магии, уцелевшие после пожара в библиотеке. Давно хотел разобрать, но руки не доходили. Как будет удобнее – подъехать к нему на троне или приказать оркам из караула притащить ящик к кровати?

– Владыка?

Коротко постучав, в дверях появилась Клэр.

– Владыка, магистресса Матильда сказала, что ты скучаешь. Я пришла немного развлечь.

В руках у девушки была книга.

– А Дитя?

– Собирает с магистрессой пазл, – Клэр улыбнулась. – Ре-продукция картины «Явление Тьмы», пять тысяч кусочков, двести оттенков чёрного. Им хватит развлечения на месяц. А я тебе почитаю, не возражаешь?

Первым желанием было возмутиться: да что это такое! Хватит делать из меня умирающего! С другой стороны, а вдруг это приятно, когда тебе читают вслух? Мне же никогда

не читали, сравнить не с чем. Нет, когда-то в детстве мама точно читала сказки, но я уже не помню. Надо попробовать, вдруг понравится.

– С удовольствием, – я кивнул Клэр. – Что будем слушать?

– Я выбрала на свой вкус, если ты не возражаешь. «Печальная история тёмного рыцаря Эника Небесного Тихохода.»

– Годится.

«Жил-был обычный мальчик Эник. Смелый, добрый и честный. Была у него семья, и жили они хорошо, хоть и были крестьянами.

Как-то раз ехал мимо их деревни светлый рыцарь де Ква Гонджин. Весь печальный, потому как не повезло ему вчера в кости. А поскольку денег у него не осталось, поставил он на кон своего оруженосца и проиграл. Вот и думал он, кто же теперь будет чистить его лошадь, точить меч и приносить тапочки. Очень уж не любил де Ква Гонджин вставать утром на холодный пол.

Увидел он Эника, помогающего матери по хозяйству. Заметил, какой тот умный и сметливый, и решил, что лучшего оруженосца ему не сыскать. А что незнатного происхождения, так ещё лучше – денег за службу просить не будет. Забрал он Эника и поехал дальше.

Недолго путешествовал Эник с рыцарем Ква Гонджин – в очередной таверне проиграл он мальчика в кости. Да не

обычному купцу, а другому светлому, рыцарю Треугольного Стула, Обу фон Кенябу. Тот посмотрел, что мальчик смыслённый, и тоже взял его в оруженосцы.

Поехал Об фон Кенябу на очередное собрание своего ордена. Много светлых рыцарей собралось там, и все по очереди сидели на Треугольном Стуле, чтобы набраться мудрости и военной удачи. Также был там один старый гоблин Иодиум, маленький и зелёный, которого сделали рыцарем за взятку. Увидел он Эника, пожевал губами и говорит: восстановит равновесие Тьмы и Света вот он. Но другие рыцари знатного происхождения никогда не слушали зелёного и в этот раз тоже не стали.

Прошло много лет. Эник подрос, стал юношей и хорошим воином. Только Об фон Кенябу всё никак не хотел посвящать его в рыцари – ты, говорит, простолюдин, куда тебе рыцарем, нам одного зелёного гоблина хватает.

И вот решили рыцари ордена Треугольного Стула напасть на Чёрного Владыку. Поехали всей толпой, окружили замок и взяли в осаду. Стали кидать требушетами камни, орать обидные кричалки и всячески морально разлагаться в свободное время.

Месяц осаждали они замок, даже сами утомились. А Владыка всё не показывается и в битву вступать не хочет. Решили светлые отправить к нему парламентёра, чтобы твёрдо потребовал: сложить оружие, открыть ворота, немедленно сдаться и заплатить рыцарям денег. Только подниматься

к замку им было лень, поэтому выбрали Эника. Сходи, говорят, потребуй у Владыки. Если договоришься – посвятим тебя в рыцари. Потом. Если не забудем.

Собрался Эник, надел доспехи, взял меч и пошёл к воротам замка. Вежливо постучался, поскольку был воспитанный, и спросил:

– А Владыка дома?

– Дома, – отвечает ему сам Владыка., – Чего надо?

– Рыцари предлагают тебе почётную сдачу.

– Не хочу, мне и так хорошо, – говорит Владыка, а сам смотрит на Эника суровым взглядом.

– Зачем ты на меня так зыркаешь?

– Да вот вижу, что не светлый ты.

– А какой?

– Тёмный, самый что ни на есть. Хочешь быть моим рыцарем?

– Тапочки, наверное, тебе приносить надо будет?

– Зачем? Я их аккуратно с вечера около кровати ставлю. Да и вообще, я вассалов не унижаю бессмысленной работой.

Взял Владыка и посвятил Эника в тёмные рыцари.

– Ты, – говорит, – теперь Эник дер Вёдер. Вот тебе чёрный шлем, из которого слышно жуткое сопение. Это чтобы тебя все враги боялись и союзники уважали.

Надел тогда Эник шлем, засопел и вернулся в лагерь светлых рыцарей. Вызвал их всех на бой и победил разом. Только двоих в живых оставил – зелёного гоблина Иодиума и Обу

фон Кенябу.

– Вот теперь, – сказал мудрый Иодиум, – настоящее равновесие. Их, тёмных, двое, и нас, светлых, тоже две штуки. Настоящее равновесие Тьмы и Света.

Но слушать его в этот раз опять было некому...»

Честно признаюсь, конец истории я не дослушал. Задремал, чтоб его, под голос Клэр. Уже через сон я услышал, как она закрыла книгу, погасила свет и чмокнула меня в щеку. И знаете, мне такое окончание вечера очень даже понравилось. Я совершенно не против, если она и дальше будет мне читать на ночь.

* * *

Разбудили меня крики. Визгливые, переходящие в ультразвук, с ругательствами и причитаниями. Что у нас, переворот, пожар или наводнение? Я оделся, подозвал трон и заполз на сидушку.

– К окну!

Выглянул и удивился – во дворе замка было пусто, а крик доносился аж от самых ворот. Это какую глотку надо иметь, чтобы верещать с такой силой? Придётся лично посмотреть, что там за крикун.

Казна открыла мне прямой ход в караулку. Трон выбрался из двери, и я увидел трёх орков-стражников, рядом си-

дящих на лавочке и затыкающих пальцами уши. Звук здесь был такой, что я тоже прикрыл уши ладонями.

Орки, увидев меня, вскочили. Старший из них что-то пытался доложить, но слышно всё равно не было. Я покачал головой и скомандовал трону выйти на улицу.

Возле опущенной решётки стоял один из сотников и с ужасом смотрел наружу. Там, уперев руки в бока, как паровозная сирена вопила орка.

Я убрал руки от головы, сложил ладони рупором и заорал в ответ:

– Ти-хо!

Перекричать её мне не удалось. Но то ли мой вид на троне произвёл впечатление, то ли нога в синем гипсе, но кричать орка перестала. В опустившейся оглушительной тишине было слышно, как бьётся о стенку ошалевшая муха.

– Владыка! – сотник поклонился.

– Владыка? – орка пристально посмотрела на меня. – Ты-то мне и нужен. Пошто мужа моего законного в застенках прячешь?

– Что? Какого мужа?

– Моего! Законного!

Она стала повышать голос, переходя на крик, и я выставил перед собой ладонь.

– Тихо, я сказал! Дети спят, между прочим.

Орка захлопнула варежку, возмущённо вращая глазами.

– А теперь спокойно, лучше шёпотом, и с самого начала.

– Мужа моего верни, – прошипела орка.

– Что за муж? Как зовут?

– Владыка, – вмешался в разговор сотник, пришедший наконец в себя, – это тот шаман, что жанимался агитацией против ваш, помните? Мы его в подвал пошадилы тогда.

– Вот! Вот! – орка ткнула пальцем в сотника. – А возвращать кто будет? Он хоть и шаман с придурью, а всё в дом ташил, огород держал. Кто теперь меня обеспечивать будет? Вертай взад мужа!

– Так мы его выпустили, давно уже.

– Да говорил ей, – скривился сотник. – Не шлушает.

– Мужа верни, ирод!

– Гражданочка, спокойно. Был муж, не отрицаем. Сидел в подвале, шил рукавицы. Но мы его отпустили, честное Владыческое слово.

– А где он тогда? Домой не явился, у знакомых его тоже нет. Где муж, я спрашиваю?

– Владыка, – сотник наклонился ко мне, – мои бойчы говорили, что видели этого шамана в городе.

– Если видели, значит, найдём, – я строго посмотрел на орку. – Гражданочка! Вы сейчас прекращаете орать и беспокоить обитателей замка. Вам принесут что-нибудь перекусить, передохнёте, а мы поищем, куда делся ваш благоверный.

– Ладно, – согласился орка, – кормите, раз так. Только я отсюда никуда не уйду! Буду сидеть, пока не вернёте кор-

мильца.

Я кивнул и тихонько попросил сотника учинить поиск. При необходимости подключить Гуго и его скелетов. А нервной дамочке выдать еды, много, чтобы рот был занят.

* * *

После обеда сотник явился ко мне на доклад.

– Нашли, Владыка, – ухмыльнулся орк. – Долго ишкать не пришлошь – в таверне сидел.

– И что?

– Отвели к жене, хоть и упирался. Кричал, что не хочет возвращатся в штепи, что ему тут хорошо. Мне шкажали, что он в городе шалон открыл, гадательный – будущее по мухоморам предшкажывает.

– О как! А жена его что?

– Побила шначала. Потом помирилишь. Я пошлал пошмотреть, что будет: она решила в городе ш мужем оштаться. Ей тоже город понравилшя.

– А шаман?

– Выглядит раштроенным, но мужештвенно принял шудьбу. Шкажал, что не жря вчера мухоморы шнилишь.

Я улыбнулся и сделал себе пометку – как вылечу ногу, надо сходить в этот салон. Пусть и мне что-нибудь предскажет, прорицатель. Если не сбудется – подниму ему налог вдвое, за жульничество.

Глава 8

На следующий день ко мне в башню пришёл Уру-Бука. Несмотря на культю левой руки, замотанную бинтами, выглядел генерал бодро и весело.

– Доброго утра, Владыка!

– И тебе доброго, Бука. Уже бегаешь?

Орк хищно улыбнулся. Впрочем, когда у тебя такие клыки, улыбаться, как добрая фея, не светит вовсе.

– Я шходил к магиштру Гебизе. Простите, что недождался ваш.

– Что говорит дедушка?

– Руку обещал шделать, – он улыбнулся ещё шире, – нешложно, шкажал.

– Отлично!

Уру-Бука потёр культю и вздохнул.

– Я шпросить хотел, Владыка.

– Давай.

– Можно я бойчов награжу? Которые хорошо дралишь в Кемнаро.

– А чего это ты? Награды и поощрение раздавать – дело государственное. Ты списки на награждение подготовишь, а я выделю средства.

Орк просветлел лицом.

– Так можно?

– Нужно. Кстати, погибшие были?

– Угу, – он тяжело вздохнул, – двадцать орков потеряли и тридцать пять шкелетов.

– Их первыми в список запиши. Семьям орков назначим пенсию, а скелетам поставим памятник, с перечислением имён и заслуг.

Я задумался: чем лучше всего награждать живых? Понятное дело, выдать премию, золота мне не жалко. Но хорошо бы устроить парад и торжественно вручить знаки отличия. Для памяти, гордости и следа в истории. Вот только никаких орденов и медалей у меня нет. Ещё прошлым летом я интересовался у мумия, и тот развёл руками: награждали исключительно золотом.

– Бука, давай бумагу.

Орк принёс со стола несколько листов и перо.

– Сейчас будем придумывать награды.

– Дешать золотых, пятьдешат золотых, што золотых.

– Нет, это премия. А мы с тобой ещё медали будем давать лучшим бойцам.

– Жачем? – поинтересовался Уру-Бука. – Чтобы деньги не тратить?

– Да нет же. Для памяти и гордости. Вот пройдёт лет двадцать, достанет боец свои награды на праздник, расскажет детям и внукам, как воевал за Владыку под руководством великого генерала Уру-Буки. Так сказать, патриотическое воспитание молодёжи, ну и гордость для солдат.

Несколько минут Уру-Бука раздумывал над непривычной идеей. Чесал в затылке, морщил лоб и кривил губы.

– А эти медали золотые будут?

– Обязательно! Небольшими, но вполне себе ценными.

Орк кивнул:

– Хорошая идея. А мы их ражными шделаем?

– Давай подумаем, за что и чем награждать.

Для начала мы выдумали медаль «За верную службу Владыке» для тех, кто хорошо дрался, но подвигов не совершал. Затем медали «Боец Тьмы», «Отличник Калькуары» трёх степеней, «За доблесть» для самых отважных, «Щербатый топор» для раненых, «Стальной боец» и «Рука смерти» для скелетов, орден «Великая тьма» и значок «Зелёный разрушитель».

– Остался главный вопрос: где найти ювелира, который их сделает.

– А жачем ишкать? – удивился Уру-Бука. – Надо шударя Мошуа попрошить, он точно жнает. Шреди гоблинов полно вшыких маштеров, которые бежделушки делают.

– Да?! Я мог бы и сам догадаться, что гоблины эту профессию подмяли. Зови Мошуа!

Зелёный портной явился на зов, выслушал просьбу и покачал головой.

– Владыка, ви таки не зря позвали именно меня. Не надо никого искать, я сам сделаю эти ваши медали.

– Мошуа, вы что, ещё и ювелир?

– Ой, да что там сложного? – он всплеснул руками. – Мама отдала меня в детстве в кружок «умелые руки». А старый Лазарь Рафаэлевич, который его вёл, неплохо понимал за эти ваши украшения. Так что кое-какое соображение я имею.

– А что же не работаете по такой выгодной специальности?

– Конкуренция, – вздохнул гоблин. – Слишком много всяких шлемазлов лезет в профессию. Думают, что если могут из золотой проволоки свернуть колечко, то они прямо ювелиры. И потом все сидят и ждут заказы месяцами. А шить, это надо уметь, и масло на хлеб всегда заработаю – человек может выйти на улицу без кольца, а без штанов нет. Да не волнуйтесь ви так, Владыка: сделаю я вам медали, будут как настоящие!

* * *

Бабушка в обед ворчала на меня, что я всё время куда-то езжу, хотя должен смирно лежать в постели. Да всего-то съездил на троне в лабораторию к мумию, до песочницы, где играла Дитя Тьмы, ну и проверил, как там Сеня. Монстр после приключений в Кемнаро занимался откровенным ничегонеделаньем, ел семь раз в день и грелся на солнышке. Ну, почесал его немного за ушком, это ведь не страшно, я же не бегаяю. А бабушка грозилась привязать меня к кровати. Честное слово, будто я и не Владыка вовсе.

Стоило ей уйти, как на стене появилась дверь Казны и оттуда выглянул мумий.

– Ушла?

– Ага.

– Залезай на трон, там к тебе интересный посетитель.

Пришлось вскарабкаться на «мобильное кресло», устроить ногу поудобнее и последовать за мумием. Впрочем, поездка оказалась не слишком дальней – Казна выплюнула нас прямо у ворот замка. Там за открытыми створками стоял бледный тип в строгом костюме и папкой в руках. Практически брат близнец того нотариуса, что сидел у нас в подвале.

– Добрый день, Владыка, – скрипучим голосом поздоровался вампир.

– И вам не хворать, бледнолицый товарищ. Чем обязан?

– До руководства юридической конторы «Цепеш и правнуки» дошли сведения, что вами задержан один из наших сотрудников.

– И что? Как дошли, так и уйдут.

– Простите, но мы хотели бы забрать его у вас, – вампир улыбнулся тонкими губами. – Пропажа сотрудников плохо влияет на корпоративный дух.

– Да вы что?! А на меня плохо влияет поведение ваших сотрудников. Буквально выводит из себя. Кстати, вы зашли очень вовремя: на сегодня назначена его казнь. Хотите присутствовать?

Надо отдать должное, юрист был вышколен идеально – ни

один мускул на лице не дрогнул, а улыбка осталась такой же радушной.

– Простите, – вампир чуть склонил голову, – но мне говорили, что вы очень разумный человек, в отличие от многих других правителей.

– Возможно. Что это меняет?

– Мы бы очень не хотели, чтобы с нашим сотрудником случилось подобное.

– Да ну? А мне что с того?

Юрист вздохнул.

– Мы, я имею в виду всю нашу фирму, приносим свои глубочайшие извинения, – продолжил вампир, – и заверяем, что сотрудник действовал по личной инициативе, без ведома руководства. «Цепеш и правнуки» предлагает выплатить виру за причинённые нашим сотрудником неудобства.

О как! Это же надо так сформулировать – неудобства. И ведь по сути верно сказал.

– Продолжайте.

– Мы готовы предоставить вам иммунитет от недобровольных перемещений между мирами. Постоянный, само собой разумеется.

– От любых недобровольных или только от действий вашего сотрудника?

Вампир хмыкнул:

– Как исключение, из уважения к вашему статусу Чёрного Владыки, от всех. Плюс бессрочная трёхпроцентная скидка

на все наши услуги.

– А чего такая маленькая?

У юриста дёрнулся глаз.

– Простите, Владыка, но мне не с чем сравнивать. Это единственная скидка, которую мы даем за последние, – он пожевал губами, – пятьсот лет.

– Ладно, три так три. И взамен...

– Считаем инцидент исчерпанным, и мы забираем нашего сотрудника, – вампир хищно улыбнулся. – Совет директоров хочет лично поговорить с ним.

Мы с мумием переглянулись, и дедушка кивнул мне.

– Договорились.

Юрист тут же вытащил из папки лист бумаги и протянул мне.

– Подпишите.

– Сначала я прочитаю. Кто его знает, что вы там понаписали.

– «Цепеш и правнуки» никогда, – вампир гордо вскинул подбородок, – не включают в договора с клиентами мошеннических схем и пунктов мелким шрифтом. Мы не гоблины, нам дорога наша репутация.

Не обращая внимания на его слова, я перечитал текст. Доверяй, но проверяй – вот главное правило работы со всякими юристами.

Вампир не соврал: это был взаимный отказ от претензий с указанием той самой виры, что мы обсудили.

– А что насчёт гарантии неперемещения?

– Начнёт работать с момента подписания.

Хмыкнув, я прочитал ещё два раза, на всякий случай, а потом дал просмотреть мумию. И только после его одобрения взял перо и подписал документ.

– Пойдёмте, выдадим вам сотруди́чка.

Мы отвели вампира в подвал, к стеклянному кубу, где томился нотариус.

– Какая прелесть! – восхитился наш посетитель. – Не надо выпускать, я заберу его именно в таком виде. Это идеальное наглядное пособие для молодых сотрудников. «Что бывает, когда не оцениваешь риски». Мы поставим его в офисе, рядом с кулером.

– Нет! – нотариус заскрёбся внутри куба. – Не отдавайте меня ему!

Мумий злорадно захихикал.

– Прости, дружок. Раньше надо было думать.

Вампир, хищно оскалившись, сделал несколько пассов руками. Стекланный куб резко уменьшился, став размером со спичечный коробок, и сам прыгнул в карман юристу. Эх, надо было потребовать ещё гарантию против насильственного уменьшения!

– Всем спасибо. «Цепеш и правнуки» благодарят за сотрудничество.

Ответить мы не успели. Вампир расплылся туманом и растворился в воздухе.

Прежде чем отправиться обратно в постель, я решил захватить к Мошуа. Уж больно меня насторожили его слова про медали. Гоблины, при всей их забавности, требуют самого внимательного присмотра.

Дверь в мастерскую была не заперта. Трон беззвучно вошёл в комнату и остановился, давая мне осмотреться. У дальнего окна, за столом сидел Мошуа, погруженный в работу, и что-то напевал.

– В полдень он к нам подъедет,
В полдень он к нам подъедет,
Наш старый, наш славный
Междугородний наш дилижанс.
Пусть он не из Хвицатса,
Пусть он не из Хвицатса,
Кемнаро с Калькуарой
Ждут его к себе на двор.

– Мошуа, какая интересная мелодия, однако.

Гoblin вздрогнул и обернулся.

– Тьфу! Ви таки меня напугали до самой смерти. Кто учил вас так подкрадываться? Я помру от этой неожиданности, а кто будет заботиться о моих внуках?

– Если вы помрёте от моего появления, я выплачу вашим

родным страховку.

– Большую? На маленькую я не согласен. Мне таки будет неприятно сидеть на облаках и смотреть, как мои голодные и босые внуки плачут от горя без хорошей компенсации.

– Ша! Мошуа, перестаньте мне это всё. Что у вас с медалями?

– Вот, можете посмотреть. Очень симпатично получается, как для себя делаю. Ви ещё будете говорить мне спасибо и просить сделать вам корону. У вас есть парадная корона? Так вот я готов сделать её за полцены, как родственнику.

– Когда это мы успели породниться?

– Я вас умоляю! Ви раскручиваете меня на такие скидки, какие требовала моя тёща, дай тёмные боги её душе спокойствие. А уж она, можете мне поверить, умела попить моей крови не хуже вампиров. Сколько раз я ей говорил...

Махнув рукой на непрерывно болтающего Мошуа, я подъехал к столу и взял готовую медаль.

– Мошуа!

– Таки вам нравится?

– Мошуа, кто здесь изображён?

– Это ви. Очень похоже получилось.

– А это?

– Ваш многоуважаемый дедушка, дай тёмные боги ему здоровья.

– А здесь кто?

– Уру-Бука. Видите, какие клыки?

Был бы я здоров, взял дрын и долго гонял портного по комнате. С медалей на меня смотрели носатые лица гоблинов. Даже не так – одно и то же лицо вполне конкретного гоблина. Только у одного была корона, у второго уши замотаны бинтами, а третий с клыками. Но сходство было очевидно, особенно когда оригинал смотрит на тебя честными глазами и ждёт похвалы.

Глава 9

– Мошуа, вы издеваетесь?

– Вам таки не нравится? Но почему?! Всё как вы хотели: форма, материал, подписи.

– А профили?

– Что профили? Нормальные профили, самые обычные. Не знаю, что вы таки придираетесь.

– Может, и обычные. Только это гоблинские профили, Мошуа. Я похож на гоблина? Или, может быть, мумий?

– Ой, я вас умоляю! Какая разница? Гоблин-шмоблин-человек... Это же награды! Главное что?

– Что?

– Вот я вас и спрашиваю, что? Золото! Они золотые, вы видите? Награда должна быть ценной, а остальное неважно.

– Мошуа, вы реально так думаете?

– Ну да.

– А давайте позовём Уру-Буку.

– Зачем? – Мошуа прищурился, подозревая подвох.

– Покажем, каких «гоблинов» придётся носить его бойцам. Ну и вот, это же он по идее? Пусть оценит, выскажется.

– Не любите вы меня, – надулся ювелир-самоучка. – Ваш Уру-Бука выдержит мне руки и скажет, что так и было. Как прикажете потом шить ваши костюмы?

– Мошуа, вы отличный портной, неплохой ювелир, но

простите, как художник вы никуда не годитесь. Всех этих «гоблинов» надо отправить в переплавку. И нарисовать нормальные лица!

На лице портного промелькнула обида.

– Как могу, так и рисую. Думаете, это так просто?

– Папа, – в приоткрытую дверь заглянула гоблинка, дочь Мошуа, – может быть я...

– Ай, Сагва, – гоблин раздражённо махнул на неё рукой, – сколько раз говорить: не мешай, когда я разговариваю с заказчиком.

– Но я хотела...

– Цыц!

Я кашлянул и хмуро посмотрел на портного.

– Мошуа, да вы настоящий домашний тиран.

– Вот только не надо учить меня, – он всплеснул руками, – как воспитывать детей. У меня их больше, чем у вас. Все выросли, неплохо устроились в жизни. В конце концов, я старший и лучше знаю...

– Все обитатели замка мои подданные, – я усмехнулся, – и немного мои дети.

– Ой, только не надо! Если ми ваши дети, почему ви хотите от меня такие неприличные скидки?

– А вы всегда даёте детям карманные деньги в неприличных количествах?

Мошуа выпятил нижнюю губу, придумывая достойный ответ. Но я повернулся к гоблинке и поманил её пальцем.

– Иди сюда, милая. Что ты хотела?

Мелко семена, она несмело подошла ко мне и потупила взгляд.

– Простите, Владыка. Я немного умею рисовать. Не как большие художники, но можно я попробую?

– Сагва! – возмущённо запищал гоблин.

– Мошуа, не вмешивайтесь. Что за манеры, всё время меня перебивать, – я хлопнул ладонью по столу и повернулся к гоблинке. – Нужно. Сделай наброски, а там посмотрим.

Мошуа недовольно сопел, но возражать не посмел.

– А можно, – набравшись храбрости, попросила гоблинка, – вы мне чуть-чуть попозировете? Я быстро, честное слово.

– Легко!

Я поудобнее устроился на троне, сделал серьёзное лицо и постарался не шевелиться. Гоблинка схватила блокнот и принялась скрипеть карандашом. Не прошло и пяти минут, как она протянула мне листочек.

– Посмотрите, Владыка.

А у девочки твёрдая и верная рука. Простой набросок, а передано всё точно. Только моему лицу она постаралась придать чуть больше величия, чем есть на самом деле. Но на медали ведь так и нужно, да?

– То что надо. Мошуа, берите рисунки Сагвы за основу. Однозначно лучше ваших «гоблинов».

Ювелир-самоучка кивнул, но в глазах стояла обидка. Ни-

чего, переживёт. Даже опытным спецам надо давать по носу, чтобы не забронзовели.

* * *

Только я выехал в коридор, как услышал в отдалении голос бабушки.

– Упс! Трон, давай-ка отсюда по-тихому. Двигаем!

Самоходное кресло, мягко переставляя лапы, потопало в другую сторону.

– Осторожненько, не шуми.

Голос бабушки стал ближе.

– Быстрее, а то нас сейчас поймают.

На цыпочках трон побежал по коридору к лестнице. Казну что ли вызвать? Сейчас, свернём за угол, и...

– Ага! – прямо передо мной появилась бабушка. – Не лежишь?!

Трон подо мной выгнулся, будто кот, и зашипел. Резко развернулся и побежал от бабушки в другую сторону.

– Стоять! – неслось нам в спину.

Ага, сейчас! Напуганный трон нёсся огромными прыжками, гулко бухая лапами.

– Тихо! – пытался я его успокоить, но толку не было.

Трон, сделав дрифт на повороте, нырнул в боковой коридор.

– Стоять, я сказала!

Разгневанная бабушка неожиданно появилась на нашем пути. Думаю, она телепортировалась, чтобы не бегать. Но трон впал в настоящую истерику: не останавливаясь, он обещал сердитую старушку по стене, чуть не выронив меня.

– А-а-а-а! – я заорал от неожиданности, цепляясь за подлокотники.

Где у трона ремни безопасности? Мне срочно требуется пристегнуться!

– Стой, зараза! – кричала бабушка.

И только трон молчал, всё быстрее перебирая лапами.

– Мамочки! – взвизгнул кто-то, вжимаясь в стену, когда я промчался мимо.

Бум! Бум! Бум! Самоходное кресло топало, выбивая пыль из ковровых дорожек.

– Без меня катается! – услышал я возмущённый крик Дитя Тьмы, но ответить не успел. Это не покатушки!

– Прекратить!

Бабушка, телепортировавшись, опять загородила проход, выставив руку.

Трон, скребя когтями, попытался затормозить. До столкновения со старушкой оставалось несколько метров.

– А-а-а!

Не найдя ничего лучше, трон резко свернул и выпрыгнул в открытое окно.

– Ё-ё-ё!

– Куда?! – бабушка чуть не выпрыгнула вслед за нами.

Трон сделал финт – не полетел вниз, а вцепился в стену когтями и полез вверх.

– Вернись, негодник!

Мы вскарабкались по стене, влезли на крышу, пробежали по черепице и бодро полезли ещё выше – в мою башню.

* * *

Хорошо, что у меня окно было открыто. Трон вполз внутрь, чуть не выронив меня снова, и быстренько скинул меня на кровать. Как раз вовремя – в башню ворвалась бабушка.

– Ага! Поймала!

– Ба...

– Я кому сказала – постельный режим. А? Кто с больной ногой по дворцу шляется? Мне что, вторую ногу тебе загипсовать, чтобы ты лежал? Или к кровати тебя привязывать? Ты посмотри на него – гонки по коридорам устраивает.

Попытки сказать хоть слово бабушка пресекала.

– Ты!

Забинтованный палец мумии указал на трон. От неожиданности он заметался по комнате, будто под прицелом.

– А ну, кыш отсюда! Чтобы я тебя близко не видела! Поймаю – лапы в узел завяжу!

Трон подбежал ко мне, ища защиты.

– Спрячься в Казну, – шепнул я бедняге, – быстро.

Он не ответил, но быстро-быстро засеменил к выходу и исчез за дверь.

– Теперь с тобой, – бабушка строго посмотрела на меня, уперев руки в бока. – Хоть раз увижу не в постели – пеняй на себя. Не посмотрю, что ты Владыка, возьму за ухо, притащу обратно и прикую на месяц в дисциплинарных целях.

Я кивал, соглашался и начинал понимать, за что орки прозвали мою прародительницу гром-матерью. И это она ещё по-доброму. Интересно, пугались ли светлые, когда она кричала на них перед боем?

– Всё понял?

– Да, ба. Ну, не ругайся, скучно мне лежать.

– Скучно ему, – передразнила она. – Ты Владыка или кто? Прикажи, чтобы к тебе приводили кого надо, пусть развлекают. Сам бегаешь зачем?

Она ещё поворчала, сообщила, что будет на ужин, и ушла.

Я вздохнул и решил, что где-то бабушка права. Буду лежать с толком: займусь чтением, магией и полезными разговорами. Скажем, вызову к себе Торквина. Давненько я «ко-лобка» не видел, надо поинтересоваться, где катается, что делает. И парочку заданий дать, чтобы ему не скучно было. Да, я помню, что он в отставку вышел, но отпускать ценного специалиста просто так будет слишком расточительно. Я вызвал дежурного орка и приказал найти мне Торквина. Ну и ещё ящик из библиотеки придвинуть поближе.

Книги из ящика пахли гарью, а некоторые явно пострадали от воды. Да уж, пожар в библиотеке – худший из пожаров.

Первым мне попался том «Тёмный домострой», причём третья часть. А где первые две? Сгорели? Я открыл страницу наугад:

«Укладывание черепицы следует поручить опытному мастеру. Если же читатель собирается класть её сам, следует воспользоваться приложением двадцать восемь, где описаны заклинания для укладки.»

Я перелистнул в другое место, потом ещё – книга была посвящена исключительно делу стройки и ремонта. Логично: домострой, значит о строительстве дома. И заклинания в ней были исключительно об этом самом – для замешивания раствора, побелки и покраски. Ладно, отложим её, вдруг пригодится.

Следующая книга называлась «Ай-на-не» и рассказывала о традициях и обычаях степных орков. А где здесь колдовство? Зачем этот труд стоял в разделе литературы о магии? Ответ я нашёл в конце книги, пролистав по диагонали: у этих степняков было всего одно заклинание, зато жутко им полезное. Десяток строчек с обязательными *Initium* и *Finis*, которые, по словам автора, позволяли красть чужих соронов. Нет, мне такое без надобности.

Ага, «Бытовая магия для молодых домашних хозяек». В книге было много картинок, поясняющих про утюги, кастрюли и веники. Заклинания тоже присутствовали: глажка воротничков, магическое крахмаление простыней, отмывание жирной посуды и создание веника-голема. Нет, такое мне не пригодится. Не будет же Владыка лично зачаровывать стаю веников для уборки дворца.

Толстые фолианты «О природе и причинах магии народов», «Третья магическая революция», «Корпоративная этика для волшебников» и потрёпанный том с картинкой призрака на обложке, «Магитал», отправились в стопку «на выброс».

В стопку «полезное» я отложил книгу «Как заводить фамильяров и оказывать влияние на магических существ» под авторством Каре Дейлинеги.

Что там ещё? Я вытащил из ящика тетрадь в потёртом кожаном переплёте. Страницы были исписаны мелким убогим почерком, вот только буквы никак не складывались в привычные слова. Древнее письмо? Записки из дальней страны? Хотя что-то знакомое мне в них чудилось. Но что?

– Владыка! – дверь распахнулась. – Доштавили!

Орки впихнули внутрь Торквина. Судя по всему, орки его притащили не особо церемонясь.

– Я бы добровольно пошёл, – «колобок», недовольно морщась, одёрнул жилет на груди. – Зачем хватать? Зачем совать в мешок?

Орки увидели мой недовольный взгляд и быстро закрыли дверь с другой стороны.

– Простите, Томас, – я развёл руками, – мои зелёные храбрыцы не отличаются хорошими манерами. В следующий раз специально разьясню, как передать вам приглашение.

Торквин тяжело вздохнул.

– Так и знал, что это не последний вызов.

– Что поделать, мне нужны ваши таланты. Берите кресло и присаживайтесь поближе.

– Владыка, – «колобок» сделал скорбное лицо, – а может, не надо? Я так хорошо устроился: маленький домик, любимая женщина, сын. Впервые за долгие годы позволил себе выспаться, никуда не тороплюсь, никто не дёргает.

– Ну, не надо так расстраиваться. Вы же сами прекрасно знаете: на вашей службе не бывает бывших работников. Впрочем, как и бывших Владык. Но я же не жалуясь, не требую отпустить меня в отпуск. Думаете, мне хочется отплясывать в этом ритме?

Мы оба вздохнули и минуту помолчали, думая о несбыточном.

– Ладно, – Торквин махнул пухлой рукой, – расслаблюсь и буду получать удовольствие. Что вы хотите мне поручить?

Глава 10

– Во-первых, – я откинулся на подушку, вполглаза наблюдая за Торквином, – мне нужны сведения о Кемнаро. Что происходит в городе, кто взял власть, что со Старейшинами. В общем, полный расклад сил. И регулярные доклады об обстановке.

– Как знал, – «колобок» поморщился, – как чувствовал.

– Не хотите туда возвращаться?

– Смотреть больно, во что превратили Кемнаро. Да и каждая собака меня там знает.

– Так не ездите туда лично, отправьте человека. Ни разу не поверю, что у вас под рукой нет нужного специалиста.

– Ну есть, – Торквин покачал головой, – и не один.

– Вот и чудно. Сидите здесь, набивайте свои чучелки, а ваши агенты пусть бегают.

– Не надо трогать мои чучела, – возмутился «колобок». – Это, между прочим, высокое искусство.

– Тёмные боги с вами, не трогаю я их. Наоборот, думал вам предложить сделать краеведческий музей.

– Крае... чего?

– Краеведческий. Выделим вам здание, а вы там экспозицию: животные нашего края. Школьников будем водить на экскурсии, и всё такое.

– А что, мне нравится. Древних животных тоже можно?

– Нужно. Отдельную выставку сделаем: «Вымершая фауна» например.

Во взгляде «колобка» появилась мечтательность:

– Директором музея буду. Тапочки на входе станем выдавать...

– Вот выполните мои поручения и будете. Второй пункт – надо вернуть моё оружие, Каратук. Найдите каких-нибудь ныряльщиков, пусть обыщут дно возле пристани. Ну, там, где вы меня из воды вытащили. На награду не скупитесь, обещаю хоть тысячу золотом.

Торквин кивнул.

– Сделаем, несложно. В вашей программе только два пункта?

– Есть ещё третий. Как вы относитесь к заграничным поездкам?

– Не поеду!

– Тогда найдите среди своих людей приличного агента, готового съездить в Хвицатс.

– Зачем? – Торквин удивлённо поднял брови. – Какой у вас там интерес?

– Неожиданный. Пусть найдёт там купца Гутберга из Муйнца. Этот дядя создаёт с моей подачи «Университет дружбы народа». Надо войти в контакт, подкинуть средств, выдать новые заклинания и вообще всячески помочь хорошему делу.

– Хм... Владыка, поясните дураку, вам-то это зачем? Хви-

цатс слишком далеко, чтобы захватывать.

– А я и не хочу его брать. Но вот светлым город нельзя отдавать. У нас должен быть рычаг влияния, чтобы не допустить повторения кемнарской истории. Зайдите к моему де-
ду, обговорите, как нам проложить туда портал.

Торквин кивнул.

– Сделаю.

– Вот и чудненько. Кстати, будете возвращаться к себе, загляните в шашлычную к джинну. Знаете где?

– Весь город знает. Там очереди, будто золото на халяву раздают, а не мясо на палочках.

Я рассмеялся.

– Только не говорите так хозяину заведения, а то он может обидеться. В общем, зайдите туда без очереди и передайте, что я тоже хочу шашлыка, двойную порцию. Кстати, сами тоже попробуйте, не пожалеете.

* * *

На следующий день я вызвал к себе мумия.

– Деда, можешь зачаровать мне кровать?

– Спишь плохо? Неудобно?

– Да нет, чтобы она, как трон, могла ходить.

– С ума сошёл? – старик чуть не подпрыгнул. – Чтобы ты разъезжал по дворцу? Хочешь, чтобы меня Матильда прибила на месте?

– Мне только по комнате, честное слово. Ну правда, надоело: ни книгу взять, ни в окно посмотреть. Лежу здесь, как на привязи.

– Ладно, уговорил, – смилостивился мумий. – Но я тебе заклинание напишу. Если что, скажешь, что сам её оживил.

– Договорились.

Мумий долго шептал заклинание, подходя, то к одной ножке кровати, то к другой. А когда закончил, картинно вытер пот со лба.

– Нет, не буду я тебе этот бред записывать. В любом случае, я предохранитель встроил.

Ага, встроил он. Ну деда, ну хитрец! Кровать ходила, правда со скоростью умирающего таракана. Чтобы добраться до книжной полки, мне пришлось ждать минут двадцать. А к двери кровать вообще отказалась подходить. Ну и ладно, буду развивать в себе дзенское спокойствие. Может, основать новую религию, скажем, «тёмных пофигистов»? Назначу себя гуру и буду проповедовать о хорошем питании, спокойствии и наплевании на жизненные трудности. Буду коллективно медитировать, а в перерывах есть вкусное и рассказывать анекдоты.

Кстати, о вкусном – оно само пришло ко мне в лице джинна.

– Ай, дарагой!

Синий джинн на этот раз отрастил себе сразу пять рук. В одной держал блюдо с шашлыком, в другой лаваш, в третьей

– тарелку с зеленью, в четвёртой – соусник, а пятой просто размахивал, выражая симпатию.

– Слюшай, почему раньше не позвал? Нога сломан? Я тебе такой шашлык сделаю, сразу выздоровеешь. Будешь бегать, кричать «ай, какой вкусный шашлык, ещё давай». Вай, сейчас всё будет, нэ волнуйся!

Он, не выпуская тарелки, подтащил к моей кровати столик и расставил на нём еду.

– А я думаю, почему нэ заходишь? Обидэлся? Вай, чем мог обидеть? Мясо нэ вкусный был? Может, подал нэ так? А ты лэжишь, болеешь.

Джинн пустил слезу, размером с теннисный мяч и тут же вытер её платком величиной с наволочку. Сразу же перестав грустить, он принялся болтать дальше.

– Слюшай, какой ты мне хороший идей дал. Вэсь город ко мне кюшать ходит. Мэст нэт совсем! Дэвочки мои с ног сбиваются, я всё время за мангалом стою, а они идут и идут. Вэчером уже спать пора, они идут. Утром только проснись – идут. Очэрэди стоят! Вэришь нэт, сам покюшать нэ успеваю.

– Так открой ещё два-три заведения.

– Ай, – джинн махнул сразу тремя руками, – нэ люблю руководить. Повара нанять, подавальщика нанять, зарплату считать, продукты купить. Когда сам готовить буду? Для души дэлал, нэ для дэнэг.

– А ты сделай франшизу.

Синекожий посмотрел на меня осуждающе:

– Вай, слющай, зачэм так говоришь? Я тебе шашлык при-
нёс, а ты такие слова плохие. Тыщу лэт живу, никогда такой
нэ делал.

– Да нет, ты не понял. Это обычная бизнес-схема. Нахо-
дишь человека, который за свои деньги открывает шашлыч-
ную под твоей маркой. Название как у тебя, готовят как у те-
бя, всю работу он делает, а тебе только часть прибыли отдаёт.

Джинн хмыкнул и задумался.

– А если он готовить плохо будет? Мнэ позор будет.

– Сделай обязательное условие: повар должен пройти у те-
бя обучение. И каждый месяц ходи с проверкой: смотри, всё
ли нормально, пробуй, что готовят. Бесплатно, разумеется.

– Да? А почему раз в мэсяц? Каждый дэнь буду ходыть,
пробовать.

Он почесал третьей и пятой руками в затылке.

– Ты кющай, дорогой. А я пойду, дэла есть.

Быстро попрощавшись, джинн сбежал. Похоже, нас ждёт
появление сети шашлычных. А там, глядишь, и в других го-
родах откроет, если дело пойдёт. И правильно, лучше шаш-
лычные сейчас, чем какие-нибудь «гамбургеры» через сотню
лет. Ну, и налоги опять же ко мне в казну.

* * *

День напролёт я валялся, скучал, читал и пытался занять
себя хоть чем-то. А вечером, по сложившейся традиции,

приходила Клэр и читала мне. Не скажу, что истории были сплошь интересные, но мне нравилось проводить время с девушкой.

В этот раз Клэр дочитала очередную главу про какого-то рыцаря, отложила книгу и неожиданно подмигнула мне.

– Владыка, – в её взгляде плясали весёлые огоньки, – если не заснёшь сегодня слишком быстро, тебя ждёт кое-что интересное.

Она сделала реверанс, погасила свет и быстрым шагом вышла. Очень интересно! Что это она задумала? Теперь придётся лежать, пялиться в темноту и ждать непонятно чего. И уж точно я не засну после такого интригующего заявления.

Время тянулось мучительно медленно. Минут сорок я рассматривал тени на потолке и думал о всякой ерунде. А если она передумала? Или это шутка такая?

Я моргнул: в комнате стало светлее. Будто кто-то подсвечивал себе за окном фонариком. Снаружи? На высоте моей башни?

– Пс-с-с! Владыка! – раздался громкий шёпот Клэр.

Опачки! Прямо за окном висел в воздухе ковёр-самолет, на котором восседала девушка. В правой руке у неё горел тусклый магический светлячок. Левой рукой Клэр распахнула окно и вплыла в комнату.

– Давай забирайся, – она хлопнула рукой по ковру рядом с собой. – Полетаем.

Подволакивая загипсованную ногу, я переполз с кровати

на шаткое летающее средство.

– Не знал, что у тебя есть такой коврик.

– А он не мой. Я отобрала у твоего джинна.

Глядя на моё удивлённое лицо, девушка тихонько хихикнула.

– Шучу, просто взяла в аренду. Посмотрела, как ты киснешь в четырёх стенах и решила тебя проветрить.

– И джинн согласился?

– Я пообещала два раза в дюжину дней заказывать у него шашлык.

– Ну, если это всё ради меня, придётся компенсировать твои расходы из казны.

Клэр рассмеялась:

– Иван, ты свой личный интерес не путай с государственным.

– Это сложно, – я вздохнул. – Проблема в том, что наше маленькое государство и есть я.

– Да как же! Посмотри.

Ковёр вылетел в окно и поднялся над замком. Клэр указала рукой на огоньки под нами: светящиеся окна дворца, ровные прямоугольники бойниц в башнях, точки факелов охраны на стенах. А дальше, к тёмной ленте реки, протянулось зарево города. Улицы, залитые тёплым сиянием фонарей, дома, проспекты. Порт, перемигивающийся огоньками.

– Вот оно, государство, – в голосе девушки слышалась лёгкая насмешка. – Не покажешь, где там ты?

Я только покачал головой. А ведь как хорошо получилось! Да, я приложил к этой красоте руку, но только в самом начале. Толкнул камушек, а дальше оно само покатилося. Похоже, Клэр права – даже если я исчезну, государство Чёрного Владыки будет жить само по себе. Мысль меня совершенно не опечалила, скорее развеселила.

– Прокатимся над городом.

Клэр направила ковёр в сторону порта. Красота какая! За такое зрелище я готов был отдать один из сундуков Казны.

Во время разворота над портом, ковёр слегка накренился, и я обнял одной рукой девушку. Сам не знаю, то ли боялся свалиться сам, то ли опасался за спутницу.

Клэр насмешливо покосилась на меня.

– С ковра невозможно свалиться. Особая джиннская магия. Можно даже ведьмину петлю сделать.

Но, хочу заметить, она не отодвинулась и руку мою не сбросила.

– Погода портится, – девушка шумно втянула воздух носом, – через полчаса дождь начнётся. Если завтра распогодится, ещё покатаемся.

Полёт обратно занял гораздо меньше времени. Ковёр всплыл в комнату и остановился у кровати, приглашая на выход.

– Спасибо, Клэр. Это было по-настоящему чудесно.

Я повернулся, чтобы по-дружески чмокнуть её в щеку. Вот только она повернулась одновременно со мной, и вместо

невинного вышел самый настоящий поцелуй. И длился он гораздо дольше, чем я мог бы рассчитывать.

Клэр отстранилась и насмешливо хмыкнула.

– Тебе пора сходить на берег. Не будем слишком сильно нарушать твой режим, а то достанется от бабушки нам обоим.

Я перекинул на кровать загипсованную ногу и следом сполз целиком.

– Спокойной ночи, Владыка, – голос Клэр прозвенел колокольчиками. – Увидимся завтра.

– Спокойной ночи, Клэр.

Ковёр бесшумно вылетел в окно, и я остался в одиночестве. Пожалуй, это была самая лучшая из ночей в Калькуаре.

Глава 11

– Скучаешь?

Через полчаса после завтрака в дверях появился мумий. А следом за ним бабушка, Уру-Бука, Шагра, Гуго, Йорик и Сеня.

– А даже если и не скучаешь, заседание Малого Совета проводить надо. Срочные вопросы сами себя не решат.

Мумий подтащил кресло ближе к моей кровати и хотел туда усесться, но его опередила бабушка.

– Спасибо, дорогой, – старушка улыбнулась супругу.

– Не за что, – буркнул мумий и пошёл за вторым креслом.

Я дождался, пока все рассядутся, и кивнул:

– Рассказывайте, что за срочные дела.

– Во-первых, подпиши указ, – мумий бросил мне в руки свиток, – о присвоении городу имени. Все нормальные люди сначала называют город, потом строить начинают, а ты всё наыворот. Как в официальных бумагах его указывать? Как доходы учитывать?

Развернув бумагу, я чуть с кровати не сверзился.

– Да вы чего?! Совсем обалдели? Кто придумал?

В указ уже было вписано название – Ивановск.

– Ты подписывай, – усмехнулась бабушка. – Хорошее название.

– Не буду! Это нездоровое самолюбование в честь самого

себя называть.

– При чём здесь ты? – мумий хихикнул. – Не ты называешь, а мы тебя перед фактом ставим.

– А вот возьму и не подпишу. Ишь, ставильщики нашлись. Я обвёл взглядом Совет, ища поддержки, но в ответ получил только неодобрительный угук от Сени.

– Раньше надо было думать, – мумий заложил ногу за ногу. – Пока ты собирался, размышлял, народ сам назвал. Кого ни спроси, все так и говорят: Ивановск. Кто основал, того и имя.

– Ага, – кивнул Уру-Бука, – вше орки так наживают, даже не мештные.

– Да ёшкин кот! Что за самоуправство?

– Ты подписывай, – махнула рукой бабушка, – тут уже спорить не получится.

– Народу виднее, Ваня, подписывай. И не дуйся, в следующий раз тянуть не будешь, – мумий вздохнул. – Если тебе станет легче, не ты один в топонимы попал.

– А кто?

– Да дед твой и попал, – бабушка рассмеялась. – Квартал, где у скелетов казарма, Гебизовкой обозвали.

– А в чешть меня, – Уру-Бука задумчиво почесал щёку, – уличу. Так и говорят – Урубуковшкая. Даже табличку повесили.

– Угук!

Сеня радостно дёрнул щупальцами.

– Угук!

– А ты чего?

– Он, наоборот, – мумий хмыкнул, – доволен. Слободку возле порта видел? Рыбаки там живут, забавные ребята. Требуют, чтобы Сенятауном их место называли. Уж больно наш угукающий друг на легендарного кракена похож.

– Угугук!

– Ну вот, хоть кто-то радуется. Ладно, уговорили.

Я поставил размашистую подпись. Ну, Ивановск так Ивановск.

– Что ещё?

– Вопрос есть, с налогами.

– Мы вроде обсуждали: десятина.

Мумий недовольно нахмурился.

– По мне, так мало, но на первое время пойдёт. Вопрос в другом – кто собирать будет? Кто считать, учитывать? Отдельной фискальной службы у нас нет, а Гуго отказывается самым бессовестным образом.

– Ни за что! – Киган аж подпрыгнул. – Я брался только за работу начальника стражи. Никакими деньгами заниматься не буду. Я честный военный, а не мытарь.

– Вот видишь? – мумий скривился. – Протестует.

– И что ты хочешь от меня?

– Прикажи ему. У нас других кандидатур всё равно нет.

Гуго посмотрел на меня испытывающим взглядом. Однако, сложный выбор. С одной стороны, налоги действительно

нужно собирать, а скелеты Гуго подходят для такой работы. С другой, я получу обиженного вассала. А кого тогда?

– Может быть, у нас есть другая кандидатура?

– Нету, – буркнул мумий.

– А Казна? Деньги она любит, считать умеет.

– Как же она собирать будет? Ног у неё нет, рук тем более.

– Весь город – моё, между прочим, владение. Так что, Казна сможет лично появиться в доме каждого и потребовать, что положено.

Стена за Уру-Букой пошла рябью, и появилась дверь.

– Ась? Кто меня звал?

– Коллективный вызов, – мумий недовольно поморщился.

Ему идея с Казной-налоговиком не понравилась.

– Что? Не поняла.

– Дело, говорю, есть. Хотим поручить тебе налоги собирать.

– Кого? Налоги? – дверь недовольно скрипнула. – Это документацию вести надо? Учёт? Извините, я очень занята. У меня переучёт, ответственное хранение, транспортные услуги, пересчёт по актуальным курсам, вентиляция, корректировка температурного режима, борьба с сыростью и плесенью. Нет, совершенно некогда таким заниматься. Вот как соберёте, тогда милости просим, заносите, я всё приму по счёту.

– Ах ты... – мумий хотел возмутиться, но я остановил его жестом.

– Казна, с таким сложным делом никто больше не справится. Да и кому можно доверять? Кто лучше тебя в бухгалтерском учёте понимает? А если купцы будут доходы прятать? Дедушка уже старенький, цифры видит плохо.

Муммий открыл рот, чтобы возразить, но бабушка шикнула на него.

– Уру-Бука считает плохо, Йорик в бухгалтерии не понимает, а Гуго занят сильно.

– Вы сами можете.

– Я тоже занят.

– А магистресса Матильда? Я видела, она по оранжерее гуляла, время свободное у неё есть.

Бабушка грозно нахмурилась:

– Мне слышалось?

– Ой! Вы здесь? А я и не заметила. Слышалось, конечно! Я не про вас говорила. Это орка гуляла, путаюсь всё время. Можно, я пойду? Дел столько, совсем некогда.

– Казна!

– Тучочки.

– Назначаю тебя главной по налогам. Сбор десятины, учёт и контроль. Поздравляю с повышением!

Магическая кладовка засопела.

– Слушаюсь.

– А теперь, – бабушка встала, – все кыш. Ване нужен покой, а вы на повышенных тонах разговариваете. Другие вопросы – в следующий раз.

В этот раз я был согласен с бабушкой – утомили они меня. Одного Ивановска мне на ближайшие дни хватит.

* * *

Но посетители на сегодня не закончились. Уж не знаю как, но Мошуа обошёл охрану и появился у меня в комнате.

– Я таки рад вас видеть! Как ваша нога? Ви знаете, у меня тоже ноют колени. «На погоду», как говорила моя бабушка. А старушка, чтобы ви знали, отличалась редким умом, да. Особенно, когда дело касалось финансовых вопросов. Она частенько спрашивала моего дедушку: где деньги, Оврашша? И знаете, что он ей отвечал? Да, конечно же, ви не знаете, откуда вам знать, если ви тогда не родились. Он говорил ей: в тумбочке. Бабушка заглядывала в тумбочку и находила там деньги. И дедушка смотрел туда и брал деньги, когда бабушка не видела. И мама моя, дай ей боги здоровья, тоже смотрела в эту тумбочку.

Гоблин тяжело вздохнул.

– А потом ми переехали. Ну, ви знаете, погромы и всё такое. Мне даже сломали скрипку, на которой я учился играть. Да, какие-то хулиганы. Бабушка ещё очень расстраивалась, а дедушка сильно радовался, что я больше не буду пикиать на скрипочке, когда он пьёт вишнёвую настойку и закусывает солёным груздём. Так вот, ми переехали, и тумбочка, откуда все брали деньги, потерялась. Да, представляете? Пришлось

мне идти шить костюмы и кормить мою бедную семью. Вот так и страдаем с тех пор. А была бы у нас та тумбочка...

– Мошуа, если вы не замолчите, я встану и прикажу вас казнить. Как вас домашние выносят, словоохотливый вы мой?

– Страдают, – гоблин развёл руками, – но им приходится, а вы можете меня выгнать. Но тогда вы не узнаете, какие медали я сделал. О, это песня песней какие медали. Сам Шалмон-мудрый не носил таких медалей! А он был таки мудрейший из гоблинов, и у него всё царство было, как тумбочка моей бабушки. Брал сколько хотел, а что не мог унести...

– Надкусывал?

– Зачем? Сдавал в аренду и забирал в следующий раз.

– Хватит! Выкладывайте, зачем пришли.

– Так я же говорю: принёс медали, чтобы вы одобрили. Вдруг вам опять не понравится.

Гоблин выложил передо мной образцы медалей в чёрной бархатной коробочке. Ну, что сказать – идеально! Именно то, что я и хотел.

– Где художница? Вас я хвалить не собираюсь, вы и так с этого поимеете хорошую прибыль. А вашу дочь просто необходимо осыпать восторгами и комплиментами.

Мошуа поджал губы.

– Я таки вас очень уважаю, Владыка, но вы испортите мне ребёнка. Девочка сидела дома, шила, готовила. А сейчас? Всё время бежит к себе и сидит над рисунками, не расспра-

шивает меня вечерами, как прошёл день, не режет мне выкройки.

– Кхм, Мошуа, я вам уже говорил, что вы домашний деспот. Жаль разбивать вашу «идиллию», но я люблю помогать талантам. Грех с вашей стороны рубить способности дочери.

Вздохнув, гоблин махнул рукой.

– Ладно, ви всё равно не отступитесь, а Сагва действительно хорошо рисует. Скажу, чтобы зашла к вам.

Она примчалась ко мне минут через десять. Я долго расхваливал её работу, заставляя краснеть и стеснительно смотреть в пол. Ничего, к похвале быстро привыкают, ещё успеет заболеть звёздной болезнью. В конце разговора я попросил её нарисовать портрет Клэр. Только «неофициально», чтобы девушка не заметила. Гоблинка обещала постараться и сбегала.

* * *

Вечером ко мне пришёл мумий. Старик принялся задумчиво ходить по комнате, перекладывать вещи с места на место и хмыкать.

– Деда, что-то случилось?

– М-м-м... Да вот, понимаешь, какая штука. Не получается, зомби меня защекочи.

– Что?

Мумий тяжело вздохнул.

– Вечный двигатель. Помнишь, ты хотел для своего «тырымвая»?

– Ага, было дело.

– Ничего он не вечный, – старик развёл руками. – Издательство, а не двигатель.

– погоди, – я подсунул подушку под спину и сел, – ты же при мне его запускал. Всё работало, он перегрелся и взорвался.

– Угу, – мумий кивнул, – ты попросил его наладить, чтобы не грелся и можно было выключать.

– Не получилось?

– Почему? Всё получилось, наладил, запустил, – он снова вздохнул, – только он работает всего час. А потом вырубается. Пуф, и всё. Хочешь запустить – читай заклинание заново.

Старик сел на кресло и расстроенно покачал головой.

– Давно я так не ошибался. И ведь в любом справочнике написано – вечный. Только никто его до ума не доводил, чтобы проверить.

– Печально, – я даже скривился, – не будет у нас нормального трамвая.

Мумий грустно молчал, разглядывая бинты на пальцах и щёлкая суставами. Разочарованный таким обманом, я приказал кровати подойти к окну. Ну, что за дела! И как теперь прикажете делать транспорт?

Повинуясь приказу, кровать неспешно потопала через комнату.

– Стоп!

Кровать остановилась.

– Деда, а зачем нам вообще этот двигатель?

– Так ты же сам сказал, что для тырымвая он нужен. Не знаю, куда ты его там пихать думал...

– Да нет же! Я хотел, чтобы он крутил колёса. Но зачем?! Вот!

Пальцем я показал на кровать.

– Не понял.

– Лапы! Сделаем трамвай на лапах. Пусть пешком ходит. Ничем не хуже колёсного привода. А это заклинание точно работает дольше часа.

Мумий хмыкнул и минут пять обдумывал предложение.

– Предположим. Нарисуй мне, как твой тырымвай выглядит.

Через час совместными усилиями мы набросали проект первого общественного транспорта на топающем ходу. Мумий, в котором проснулся инженер, потирал руки.

– Пусть выкусят эти высоколобые умники из магических академий. Десять ног сделаю, будет бегать, как сорон, и остановки объявлять приятным голосом. Деньги за проезд сам будет собирать.

– Сложно его сделать?

– Ещё не знаю, – мумий отмахнулся. – Ты лежи, а я уж сам. Потом, как закончу, покажу.

Старик бодро направился к выходу, бормоча что-то под

нос и не обращая на меня внимания.

– Деда, подожди.

– Ну, что ещё? Ты меня с мысли сбиваешь.

– Не знаешь, что это за алфавит такой?

Я протянул ему тетрадь из библиотечного ящика.

– Это? Обычные гномские буквы. Только ерунда какая-то записана, нет таких языков в нашем мире.

– Уже интересно. Можешь мне написать эти гномские буквы, как их в обычные перевести?

Мумий, чуть раздражённый, что я отрываю его от интересной задачи, взялся за перо. Оказалось, что переводить с гномьего письма не такое уж и простое дело. Значение символов разнилось от того, какие знаки стояли рядом, а обычное «Р» записывалось аж пятью буквами. Впрочем, три листа правил мумий набросал всего за пару минут.

– Держи. Тут общие понятия. Если будут сложности, спрашивай.

Отдав мне листки, он вызвал Казну и сбежал в свою лабораторию. А я взял бумагу, перо и принялся расшифровывать странные записи.

Глава 12

Переводить с гномской письменности на человеческую оказалось мучительно. На полстранички текста у меня ушёл час, не меньше. Я даже вспотел, пока разбирался, где какое правило использовать. Кто вообще придумывал гномам такую пакость? С ума можно сойти, пока разберёшься, в каком случае «PZ» это «ж», когда «ша», а если после «YA», то «пс». Тьфу! Да ещё и почерк автора оказался хуже некуда, как курица лапой.

Когда мне окончательно надоело расшифровывать, я отложил тетрадь и взял листочек с текстом. Ну, что же там такое?

В первую минуту я никак не мог понять, что там написано. Вроде знакомые слова, но что-то смысл не доходил до меня. Да ёшкин кот! Это же мой родной язык. Ну, того мира, откуда меня выдернул гад-нотариус. Откуда он здесь?

«Холодно. Мне всё время холодно. Даже летом в замке жуткие сквозняки. В стенах щели, отопления нет. Спать приходится в колпаке, чтобы не замёрзла голова. Дурацкое средневековье! Хотел сегодня придумать заклинание, чтобы согреться, и чуть не сжёг новую мантию. В чём завтра прикажете ехать на конклав магистров, будь они неладны?»

Я ничего не понял, но интерес только возрос. Похоже, это

дневник моего земляка, попавшего в этот мир. Такс, что там дальше?

«Вернулся с конклава. Какие же они напыщенные дураки! Таких идиотов я бы и близко не подпускал к изучению магии. Но других, увы, нет. Сам виноват, надо было тщательнее подходить к выбору кандидатур.

Пока шли бесконечные заседания, побеседовал в кулуарах с самыми могущественными членами конклава. Постарался всем напомнить про табу менять текст заклинаний. Буквально внушал, что это запрещено „богами“, а отступников накажут демоны.

Как бы между делом подсунул магистрам свежие заклинания. Старался не давать больше одного в руки и соблюдать баланс: сильным – хозяйственные, слабым – боевые. Хотя, наверное, зря так много боевых я придумываю. Но поделаться с собой ничего не могу, само в голову лезет.

Когда хотел подсунуть заклинание Калдону, тот чуть меня не поймал за этим занятием. Пришлось отдать так, в явную. Сказал, что украл, не уточняя у кого, и принёс ему, как самому уважаемому магу. Он, конечно, надулся, как индюк, стал меня покровительственно хлопать по плечу. Урод жирный! Знал бы он, что их пишу я! Но нельзя говорить, нельзя, договор запрещает. Да и подозреваю, что, узнай они правду, то навалятся на меня толпой, посадят в подвал и заставят работать на себя. А вот фиг им всем! Не дождутся такого подарка. Я положил кучу сил, чтобы считаться средненьким магом,

и продолжу сидеть тихо.»

Честно скажу, понятней мне не стало. Читиво забавное, но неясно: то ли это бред сумасшедшего, то ли реально человек приложил руку к магической системе. Что-то такое мумий говорил, что в древности жили магистры, умевшие складывать новые заклинания. Один из них? Надо смотреть дальше, может быть, сумею вытащить из текста что-то полезное. Но завтра, сегодня уже сил никаких нет расшифровывать каракули.

* * *

Утром мне стало не до тетради. Сломанная нога ныла, будто её ночью дубасили светлые. Даже от завтрака я отказался, так было мучительно.

– Ага! – явилась по мою душу бабушка. – Доскакался? Говорила тебе, лежи спокойно. Нет, разъезжает он на троне, катается на кровати. Кому было сказано соблюдать постельный режим?

– Ба...

– Сама вижу, что плохо. Посмотрю сейчас, что можно сделать.

Бабушка поводила руками над загипсованной ногой, и боль начала утихать. Вместо неё под гипсом побежали щекотные мурашки. Я хихикнул, не в силах сдерживаться.

– Ещё и хохочет, – возмутилась старушка. – Прекрати но-

гой дёргать, озорник!

– Не могу, щекотно.

– Тогда поспи.

– Да как же я засну, когда только проснулся?

– А вот так.

Бабушка размахнулась и хлопнула ладонью меня по лбу.

Помогло мгновенно – я откинулся на подушку и захрапел.

Разбудила меня Шагра.

– Владыка, ваш кауаффий.

Сев, я подложив подушку под спину и взял чашечку.

– Ух, вкусный! А есть булочка? Есть что-то хочу страшно.

– Ещё бы, – улыбнулась орка, – вы же целую дюжину дней проспали.

– Как дюжину?!

Я даже кауаффием облился от неожиданности.

– А ты как хотел? – по другую сторону кровати появилась бабушка. – Крутился тут, дёргался, хихикал, мешал себя лечить. Пришлось, Ваня.

Она подошла и потрепала меня по голове.

– Ну-ну, не переживай. Ничего без тебя не случилось, всё на месте. Караулы сменяются, налоги платятся, день и ночь по расписанию. А ты отдохнул, подлечился. Вон, даже гипс пора снимать.

Бабушка постучала костяшками по моей «синей ноге».

– Сейчас раз, и всё.

Гипс под её пальцами рассыпался на кусочки, высвободив

многострадавшую ногу.

– Вставай!

– А точно срослось?

Я даже поёжился, так бабушка на меня посмотрела.

– Лучше прежнего стала. Можешь бегать, прыгать и творить свои безобразия. Давай-давай, поднимайся.

Слушайте, реально срослось. Я встал и осторожно сделал пару шагов. Не болит ни капельки!

– Ты, Ваня, сходи прогуляйся. Подыши воздухом, стены обойди.

Хороший совет, решил я и немедленно отправился с инспекцией по замку. Только завернул на кухню и стащил корзинку с пирожками – есть после долгого «отдыха» хотелось жутко.

* * *

Я заглянул к Уру-Буке, посмотрел в щёлочку, как занимается чтением Дитя Тьмы, почесал за ухом греющегося на солнце Сеню и отправился в лабораторию к мумию.

– Учти, – с порога заявил мне дедушка, – я был против твоего усыпления.

– Да ладно...

– Гораздо эффективнее было бы приковать. У меня есть отличные кандалы, обшитые мехом. Очень мягко и удобно в таких лежать.

– Деда!

– Что? Должен же ты был лежать. Но бабушку не переспоришь, – он вздохнул, – сам знаешь.

– Ладно, проехали. Что у нас нового?

– Идём, – мумий потянул меня за рукав, – только тебя и ждал.

Старик вывел меня наружу и подвёл к большим воротам в стене лаборатории.

– Готово!

– Эм... Что именно?

– Как что? Тырымвай твой! Эй, Мурзик, выходи!

Пока ворота открывались, мумий пояснил:

– Я его Мурзиком назвал, уж больно характер у него добродушный.

– Трамвай? Мурзиком?!

– Сейчас сам увидишь.

Из тёмной глубины «гаража» слышалось сопение и топот множества ног. А затем показался и сам трамвай. Тёмные боги, действительно похож!

Вместо фар у него было два больших глаза. Зубастая пасть, похожая на кошачью, смущённо улыбалась. Сверху на ярко-жёлтом корпусе располагались треугольные уши.

– Ну, глаза ладно, понимаю. А рот и уши зачем?

– Что за вопросы? Уши, чтобы слышать. А рот, ну, – мумий хмыкнул, – чтобы объявлять остановки. Ну или кусать. Вдруг кто обижать вздумает? Или за проезд не заплатит?

Я обошёл трамвай по кругу. Мурзик косился на меня жёлтыми глазами и, кажется, стеснялся. Ничего так выглядит. Внутри у него было точно, как я мумию рисовал: поручни, сиденья, ящик для оплаты. А вот с ногами было что-то странное. Я присел, заглядывая снизу.

– Да, точно, забыл сказать, – тут же подошёл мумий. – Десять ног не очень хорошо работали, трясло сильно. Пришлось сделать по двадцать с каждой стороны.

Да уж, не трамвай, а сороконожка получилась. Или скорее сороколапка – стальные лапы с когтями явно не тянули на ноги.

– А скорость?

– Бегает как сорон! Ну, почти.

– Ладно, давай проверим.

* * *

Если уж довелось работать Владыкой – надо пользоваться привилегиями. Так что первую остановку первого трамвая мы установили возле ворот замка. Ну а что? Вот захочу я прокатиться: вышел, сел и поехал. Имею право!

Орки, стоявшие на страже у ворот, просто впали в ступор, когда мимо них прошёл трамвай. А Уру-Бука, выскочивший из Привратной башни в одних штанах, с отвалившейся челюстью бросился ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.